

**ГЕРАСИМОВА
ЕЛЕНА**

ОМУТ ТЕНЕЙ

16+

Елена Герасимова

Омут теней

«Автор»

2019

Герасимова Е. Ю.

Омут теней / Е. Ю. Герасимова — «Автор», 2019

Захватывающие и невероятные приключения выпадают на долю молодых охотников Вальсара и его красавицы сестры Цельдары. По поручению отца они вынуждены отправиться из родного Драконьего ущелья в опасное путешествие. В пути им предстоит не только защищать свою жизнь от происков тёмных сил и прочей нечисти, но, так же, обрести новых друзей и даже... вступить на службу к самой старухе Смерти.

© Герасимова Е. Ю., 2019

© Автор, 2019

Елена Герасимова

Омут теней

Полуденное солнце бесщадно пекло, рассыпая над миром палящие лучи-стрелы. Красный песок под ногами стал раскаленный и жалил ноги все сильнее. Ветер усиливался. Девушку окатило волной красноватой пыли, которая тут же забилась в складки одежды, настырно лезла в нос и противно скрипела на зубах. Большие чуть раскосые зеленые глаза заслезились.

– Тьфу, проклятье! – Цельдара огляделась вокруг.

Уловив беспокойный ритм своего сердца, девушка прерывисто вздохнула и затаилась у подножья большого серого валуна. Губы и лицо иссохли от горячего ветра. Капелька пота сбегала с виска на пульсирующую жилку на шее, оставив за собой белую дорожку. Цельдара рукой отёрла лицо и напряженно прищурилась в попытке рассмотреть ослепляющее-яркое небо. Горячий воздух расплывался вокруг, словно тягучая дымка. Длинные рыжие волосы, разметавшись по спине, горели на солнце словно пожар. Охотница небрежно поправила за спиной изящный лук и медленно отступила в тень. Ждать оставалось недолго.

Цельдара кожей чувствовала надвигающуюся угрозу. Как истинная дочь охотника, она умела читать знаки и предвидеть опасность. Сейчас был именно тот случай. Несколько секунд назад, пробираясь мимо россыпи горячих камней, она вдруг увидела сорвавшуюся и растворяющуюся в воздухе тень. Все произошло так быстро, что любой другой на её месте подумал, что ему померещилось невесть что из-за жары. Но только не Цельдара. Третье правило охотника гласило: «Доверяй своим инстинктам».

В детстве маленькая Цельдара никак не хотела запоминать странные и непонятные правила, с помощью которых отец постоянно наставлял её и братьев. Но это было в детстве...

Пронзительный душераздирающий крик заставил Цельдару натянуть тетиву. Боевой клич саргиза вселял ужас в любого, кому доводилось его услышать. Тяжелые крылья с шумом рассекали воздух. Выпустив цепкие крючковатые когти, огромная птица стремительно приближалась.

Девушка приготовилась к схватке. Широко расставив ноги, Цельдара прицелилась и выпустила стрелу. Саргиз плавно увернулся, едва коснувшись широким крылом её головы.

– Убирайся! Пошел прочь, глупая курица! – закричала она, запрокинув голову. Высоко вздернув подбородок и прищутив глаза, Цельдара старалась придать своему голосу как можно больше уверенности. В голове тут же вспомнилось второе правило охотника: «Уважай врага». Девушка нервно сдула рыжую прядь со лба и смело посмотрела противнику в круглые янтарные глаза.

Саргиз внимательно взглянул на человека и уселся на большой старый валун. Массивные когти крошили гранит, словно краюху хлеба. Камень чуть пошатнулся. Птица величественно наклонила голову. На её макушке колыхались огненные перья, нисходя дорожкой до середины спины и образуя мягкую гриву.

Цельдара невольно залюбовалась. Ей никогда не приходилось видеть саргизов, да ещё так близко. Переступая с ноги на ногу, она в нерешительности замерла. Нападать первой было рискованно. Перья саргиза было не так-то просто пробить стрелой. По рассказам бывалых охотников Цельдара знала, что саргизы очень умны. Но так же слышала, что они очень опасны. Встреча с саргизом не сулила ничего хорошего. Снова в голове она услышала напутствие отца: «Не склоняйся перед врагом». Тяжело вздохнув, Цельдара приготовилась обороняться, но к её удивлению, птица и не думала нападать. Саргиз щелкнул пару раз бронзовым клювом, распахнул огромные иссиня серебристые крылья и, словно насмехаясь над девушкой, сорвался с места прочь.

Цельдара облегченно вздохнула и опустилась на землю.

– Тьфу, принесло ж тебя! – проводив взглядом удалявшуюся птицу, девушка рывком встала на ноги и быстро стряхнула с себя песок.

Пот холодными струйками сбегал по спине. Опасность миновала. Обычно саргиз так легко не оставляет добычу. Но сейчас не время было размышлять об этом. Красная пустыня непредсказуема и встреча с саргизом не самое худшее, что могло бы здесь с ней произойти. Следовало поторопиться вернуться домой засветло.

До деревни оставалось не больше двух часов через ущелье. Если бы не старый Дукан, то ей бы сейчас не пришлось тащиться пешком в такую даль. Ну почему эта старая кляча всегда ставит её в нелепую ситуацию?

О том, чтобы отправиться на поиски Дукана не было и речи. Животное наверняка уже было дома. Дукан относился к одному из видов горных дакиров. Дакиры представляли собой нечто среднее между лошадью и горным козлом. Они ловко лазали по горам и были практически всеядны. Как у коз у них имелась маленькая бородка и довольно крупные рога. В то же время дакиры достаточно сильны и выносливы. Они способны преодолевать большие расстояния через горные перевалы и при этом тащить на себе тяжелые тюки вместе с наездником.

С возрастом Дукан сделался просто невыносим. Стал хуже видеть и научился сбегать при удобном случае. Согласно своему преклонному возрасту не считал нужным утруждать себя лишним раз и везти хозяйку домой. Дукан был любимцем всей семьи. Хотя раньше он принадлежал отцу, но когда в семье появились дети, то Дукан как-то незаметно стал общим. Вальсар и Фицира давно научились справляться с хитрым дакиром и постоянно подсмеивались над проделками Дукана в отношении Цельдары. Вот и теперь, увидев саргиза и почуввав опасность, Дукан снова сбежал.

Девушка гневно топнула, испугав притаившуюся в камнях ящерку. Невольно нахмурившись, Цельдара подняла с земли нехитрое снаряжение и отправилась в путь.

Высокие скулы, смуглая кожа, упрямый подбородок достались ей от отца. Родившись в семье охотника, она с детства умела ловко обращаться не только с луком, но и с охотничьим ножом. Отец и брат нередко брали её с собой на охоту. В отличие от старшей сестры, Фициры, Цельдара была способной ученицей и с легкостью усваивала все уроки и охотничьи приемы. Фицира же больше походила на мать. Грациозная красавица и прекрасная хозяйка. Её утонченная натура просто не позволяла ей стать охотницей. При мысли о том, что Фицира будет разгуливать в пыльных брюках, грязных сапогах и плевать через плечо, в глазах Цельдары заплясали озорные искорки. Воодушевившись девушка прибавила шаг.

Вокруг царил тишина. Воздух казался тягучий и густой, как бабушкино сливовое желе. Казалось, что его можно было потрогать руками. Дорога извивающейся змеей уползала вдаль к виднеющимся на горизонте скалам. Среди прочих особенно выделялась одна, которая издали напоминала спящего дракона. Приглядевшись, можно было различить очертания сложенных крыльев и выгнутую спину древнего ящера. Острые выступы торчали, словно грозные зубы. Недаром об этой скале слагались легенды и песни. Самая известная это Песнь о Великом драконе и мудреце.

Прилетела сила неведомая, великая
И огнем поразила, возвысилась
Все спалила до тла жуть безлика
По деревням, по людям пронеслась
И нашелся смельчак из рядов людей
Пожалел он слабых, обиженных
И наслал на дракона проклятье чародей
Превратил тварь он в камень недвижимый
И навеки веков запечатал в скалу
Страх и слезы мужей и жен

И оставил лежать, чтобы видно тому
Кто захочет быть как дракон...

Ветер внезапно стал утихать и запахло дождем. Погода, как обычно, в Тикифе менялась резко и непредсказуемо. Изнурительный зной мог внезапно прервать проливной дождь, приносящий с собой свежесть и приятную прохладу. Цельдара вскинула руки к небу и закружилась. Она любила дождь. Дождь скрывал следы и отметины, вводил противника в неведение и позволял легко и бесшумно скрыться от врага.

Земли Тикифа тянулись далеко от Драконьей скалы, служащей пограничной зоной с Ябзигором и Розовым морем, на юг через Красную пустыню до владений Чабчара. На западе располагались Ханкор-чаг и Тихая долина. С востока прилегали земли Ветрограда и тянулись необъятные леса Симгура. С севера через Рыбачий отрог простиралось суровое и холодное Грозное море, скрывавшее от любопытных глаз земли Навхада.

В Тикифе всегда было тепло, не то что в далеком Навхаде. Там царил холод и вечные снега. А люди, которые там жили, были совсем не похожи на народ Тикифа. В отличие от племен, населявших славный Тикиф, навхадцы были высокими, белокуроыми, с изящными чертами лица. Их одежда была богато расшита драгоценными камнями и обрамлена дорогими мехами. Цельдара никогда не видела навхадцев живьем, а знала о них только со слов старшего поколения.

Иногда, в детстве она воображала себя северной красавицей, надевала мамино ожерелье из яшмы, а на голову повязывала белоснежный бабушкин передник, так, чтобы кружево обрамляло копну рыжих волос как корона. Фицира, увидев сестру в таком виде, всегда каталась со смеху по полу. Но маленькая Цельдара не обращала внимания и была уверена, что сестра ей просто завидует.

Из раздумий Цельдару выдернуло шипение скорпиона. Замечтавшись, она чуть было на него не наступила. Девушка ускорила шаг, благо идти оставалось недолго.

Дойдя, наконец, до подножья скалы, Цельдара остановилась, прислушалась. Вокруг было спокойно. Мокрые камни хрустели под ногами, ветер не утихал. Воздух стал свежим. Влажная одежда прилегала к телу, словно вторая кожа, стесняя движения и доставляя дискомфорт. Хотелось скорее прийти домой, переодеться и поесть чего-нибудь горячего. Собрав мокрые волосы в пучок и засучив рукава, Цельдара поехала от пронизывающего ветра. Погода портилась. Оставалось найти тропу, ведущую в ущелье и попасть в деревню.

Вдруг она услышала тихий шорох. Мгновенно выхватив из-за пояса длинный нож с серебряным лезвием, Цельдара спряталась за выступ скалы. Этот нож ей подарил отец на шестнадцатилетие. Его он выменял на шкуру горного льва у мастеров Тихой долины. На клинке были выгравированы древние руны, а рукоятка удобно умещалась в маленькой женской ладони.

Неужели за ней следили? Сколько раз ей повторял отец, что охотник всегда должен быть начеку. В голове сразу зазвучал строгий голос отца: « У охотника должно быть две пары глаз, одна из которых на затылке! Вы должны чувствовать опасность кожей. Иначе превратитесь из охотника в добычу! А такого в роду Леонемов еще не случилось!»

Время тянулось медленно, сумерки сгущались. От страха Цельдара не двигалась и словно вросла спиной в камень. Наконец, она решилась выйти из укрытия. Неужели показалось? Но холодок внутри не отпускал. Тихо ступая по камням, Цельдара поспешила домой.

Пройдя через ущелье, девушка вздохнула с облегчением. Наконец-то она в безопасности! После тишины пустыни звуки родной деревни были просто музыкой для ушей Цельдары. Оставалось лишь миновать защиту и она дома. Осторожно коснувшись ладонью скалы, девушка прошептала: «Впусти, защиту приоткрой, вернулась дочь к себе домой». Гора издала низкий рокот и перед Цельдарой вдруг открылся проход. Быстро проскользнув внутрь, девушка оказалась по другую сторону скалы. На мгновение остановившись, она с наслаждением вдохнула

воздух родной деревни. Затем тыльной стороной руки отерла с лица пыль, поправила копну непослушных огненно-рыжих волос и пружинистым шагом отправилась прямо по улице.

Повсюду сновали люди и кричали животные. Пахло вяленным мясом, выделанной кожей и травами. Цельдара осмотрелась и стала пробираться сквозь толпу к главной площади.

Несмотря на вечер, на площади царил полный хаос. Торговцы наперебой старались продать каждый свой товар. При этом они громко зазывали покупателей, не стесняясь хватать зазевавшихся прохожих за руки и силой тащить к своей палатке. Здесь можно было встретить много интересного и необычного. Например, слева была большая палатка, где продавали маленькие клетки со стыдливymi чижами, накрытые платком. Цельдара с детства знала, что данный вид птиц можно встретить только в Поющем лесу Симгура. Во время брачного периода птахи избавлялись от своего оперения и прятались в густой листве дикого раkitника. Шипы дикого раkitника надежно защищали птенцов стыдливогo чижа от хищников. Но вот незадача, если вдруг кто-то нечаянно увидит птицу без перьев, то она просто на глазах сгорает от стыда. В прямом смысле слова, оставляя кучку пепла. Этот пепел оказался очень полезным в хозяйстве. Например, мама и бабушка Цельдары использовали его в качестве моющего средства. А еще пепел стыдливогo чижа имеет целебные свойства. Из него готовили настойку, помогающую от бородавок.

Рядом стояла палатка с целебными травами и эликсирами. Цельдара подошла ближе и увидела связку с кореньями болотного айра, засушенные стебли бессмертника и ядовитые листья рогозавника, толченую кору дуба и лапы можжевельника, а так же множество остальных, по большей части неизвестных ей растений.

Миновав площадь, Цельдара пересекла Гремучий родник и вышла на более спокойную улочку, ведущую к дому.

Вдруг прямо на неё из лавки шкурника Лавса с визгом выбежала полная женщина. Она так спешила, что не заметила мирно дремавшую в ближайшей луже свинью. Споткнувшись о бедное животное, тетка рухнула в грязь, на последок картинно взмахнув руками. Вокруг сразу же собралась толпа зевак, а довольная ребятня тут же стала хрюкать и падать друг на друга, изображая недавнюю сцену.

Мастерство мистера Лавса по изготовлению сумок, ремней и кожаных сапог было известно далеко за пределами Тикифа. Мистер Лавс имел весьма впечатляющую внешность и был похож на тролля. Он был родом из Чабчара. Его родители были торговцами и погибли при переходе через Красную пустыню. Маленького Лавса нашли охотники Драконьей скалы и принесли в деревню. Его принял к себе на воспитание старый шкурник Лавс. В возрасте десяти лет мальчик был на две головы выше приемного родителя и мог без особого труда носить его на руках. Черные спутанные волосы, глубоко посаженные глаза, мускулистые руки. На незнакомцев он производил неизгладимое впечатление. Но пообщавшись с Лавсом, страх сразу же пропадал. Шкурник, несмотря на угрожающий вид, был доброй души человек.

Вот и сейчас он вышел из магазинчика и с тревогой смотрел на испуганную даму. Женщина, приложив некоторые усилия, все же выбралась из грязной лужи и, испуганно озираясь по сторонам, бросилась искать убежища от чудища, которое, как она наверняка подумала, чуть было не пустил её шкуру на ремни.

Цельдара помахала рукой озадаченному Лавсу и, растолкав ребятню, пошла дальше. Пройдя мимо шумной пивной, где изрядно подвыпившая публика на все лады исполняла «Песнь о глупом охотнике и белой цапле», Цельдара увидела свой дом.

...охотник не знал, что он в цаплю попал!

Вот, глупый охотник, он книг не читал,

Кто цаплю убьет, тот сгинет навек

Душа пропадет и умрет человек!...

Дом Леонемов был большим. Сооружение имело неправильную форму и издалека походило на слоеный пирог. Стены дома были выложены из камня с прослойкой посеребрившей от времени соломы. Сухая трава торчала пучками из каменных стен, а большая копна, водрузившаяся сверху, была вместо крыши. Братья Цельдары частенько там прятались от матери, когда та бранила непослушных сыновей за их проделки. Украшали постройку множество причудливых круглых окон. В Тикифе считалось так: чем больше в доме окон, тем добрее и радушнее люди, живущие в нём. Если дом был без окон, а имел лишь глухие стены – значит там жила ведьма или колдун. Но подобные жилища, как правило, редко встречались в поселениях. А если и были, то Цельдара на своём коротком веку не видела ни одного.

В окошках дома горел свет, а из трубы тянулась тонкая струйка дыма. Цельдара зашла внутрь. В большой круглой гостиной сидела практически вся семья Леонемов в полном составе: отец, мама, бабушка, Вальсар и Фицира. Не было только Чидара.

Старший брат пару лет назад женился и перебрался жить в Ветроград. Юлая, жена Чидара, была единственной дочерью ветроградского купца Долгара. Черноглазая, высокая и нежная, она сразу покорила сердце Чидара. Познакомившись на ярмарке, через полгода сыграли свадьбу. Когда пришло время решать, где жить молодым, то споров не возникло. С годами Долгар стал слаб и не мог как раньше вести хозяйство. Да к тому же, после смерти жены, кроме Юлаи у него никого не осталось. Большой дом, стадо бычков и мельница – все, что нажил Долгар за свою жизнь, перешло в крепкие руки зятя.

Не успела девушка закрыть за собой тяжелую дубовую дверь, как в нос ей ударили аромат свежеприготовленного ужина. В животе тут же заурчало, напомнив Цельдаре о том, что она ужасно проголодалась. Огонь в камине приятно потрескивал, наполняя комнату теплом и создавая уютную обстановку. В центре гостиной стоял большой накрытый плотной светло-зеленой скатертью стол, на котором ожидал незамысловатый ужин из тушеного зайца и поющих бобов. Цельдара уловила глазами сливовый пудинг и тут же рот наполнился слюной. Наконец-то она дома!

Изнутри дом Леонемов выглядел просто и без изысков. Одну из стен гостиной украшал большой шерстяной ковер ручной работы. На нем был выткан лиственный лес и прячущийся в зарослях ракитника охотник. Цельдаре очень нравилась эта картина. В детстве ей казалось, что охотник на картине это её отец. Она до сих пор не была уверена в обратном.

В углу, возле окна на кресле-качалке сидела бабушка. Надвинув на нос большие круглые очки, старушка занималась шитьем. У нее в руках была толстая игла боярышника, с помощью которой она ловко сшивала между собой крылья лунной бабочки. «Красивая получится шаль!», – восхищенно подумала Цельдара.

Отличие от своих сородичей, размах крыльев лунной бабочки достигал полутора метров. Чешуйки на крыльях образовывали узор, похожий на полную луну на мерцающем синем фоне. Собственно отсюда и пошло название вида. Так как Леонемы были прекрасными охотниками, то зарабатывали тем, что поставляли мясо, шкуры и животный жир народу Тихой долины. А те взамен снабжали их деревню запасами лекарственных трав и различным необходимым в хозяйстве сырьем, среди которого были цветочные лепестки для чая и варенья, хлопковые ткани, эфирные масла и многое другое. Иногда из Тихой долины привозили диковинные вещи, например крылья лунной бабочки или челюсти морского волка, которые нередко использовались в качестве охотничьего капкана.

У камина сидел отец Цельдары, Альзор. Он о чем-то размышлял, глядя на дружно потрескивающие поленья. Мужчина был немного полноват и лысоват, носил окладистую рыжую бороду и обладал острым взглядом. Сильные мускулистые руки покоились на мягких, набитых гусиными перьями подушечках, которые ему заботливо подкладывала жена. Рядом дымилась чашка с ароматным чаем. Судя по запаху, это был сбор из листьев мяты, черной смородины и чабреца.

В углу комнаты стоял пузатый шкаф, где хранились различные припасы: мешочки с засушенными грибами и ягодами, пряные травы, банки с поющей фасолью и сливовым джемом, мука и прочая утварь, незаменимая в быту.

Мама и бабушка вместе вели домашнее хозяйство. У них был большой огород и сливовый сад, а так же небольшое подсобное хозяйство.

Нередко Цельдаре и Фицире приходилось выполнять самую различную работу по дому. Например, на прошлой неделе им предстояло собирать урожай поющей фасоли. Это растение занимало одну из основных строчек в списке бабушкиных запасов. Поющей фасоль прозвали из-за того, что на момент созревания бобы обретали способность петь. А пели они противным писклявым голосом. По этому, очень важно было быстро и вовремя собрать урожай. Сбранную фасоль бросали в бочку с холодной водой и тщательно мыли. После водных процедур бобы наконец-то умолкали и были пригодны для еды.

Кроме грядок с фасолью, на огороде росли томаты, пряные травы и сладкая ягода. Ягоду любили все. Из неё готовили не только варенье и компоты, но и пекли ароматные пироги. В последнее время ягоду с грядок повадились таскать хапуны. Эти маленькие вредные существа, внешне напоминающие гномов с большими щеками и приплюснутым носом, очень любили лакомиться не только ягодой, но и могли прихватить с собой все вкусное, что было на огороде. В прошлый раз это была банка с джемом и сливовый пирог, которые бабушка принесла внукам подкрепиться во время сбора урожая поющей фасоли. Хапуны действовали быстро и ловко. Они набивали щеки ягодой до тех пор, пока они не начинали тяжелеть и походить на здоровенные мешки. После того, как добыча была собрана, воришки благополучно удалялись, оставляя после себя пустые грядки.

После долгого размышления, на семейном совете был разработан план по перехвату урожая. Вальсар, как бывалый охотник, расставлял по огороду ловушки. Это были сплетенные из веток таволги колпаки с дверцей, внутри которых лежали свежие ягоды. Когда хапуны попадали в ловушку, то дверца захлопывалась и воришка оказывался, как говорится, под колпаком. Но даже после того, как оказались в западне, расставаться с добычей добровольно хапуны совсем не спешили. Альзор и Вальсар вытаскивали сопротивляющихся злодеев по одному и аккуратно подвешивали их верх тормашками над большой корзиной. После брали гусиное перо и начинали щекотать хапунам пятки. Хапуны начинали громко хохотать, а награбленное добро при этом благополучно ссыпалось в своевременно подставленную корзину. После всех проделанных манипуляций проказников с позором выгоняли с территории огорода.

Мать Цельдары, Сирея была человеком творческим и в свободное от домашних хлопот время любила заниматься изготовлением различных сувениров. Больше всего Цельдаре нравились картины из каменной пыли. Одна из них украшала спальню родителей. На ней был изображен розовый закат из пыли фельзита и златолита и зеленые холмы из пыли змеевика. Когда в комнату попадали прямые лучи солнца, то картина начинала мерцать и, казалось, что она оживает. На мамины картины был большой спрос. Альзар очень любил свою жену и безмерно ей гордился. Он считал, что это просто чудо или неожиданный подарок судьбы, что такая утонченная и красивая женщина, как Сирея выбрала из всех претендентов на её руку именно его.

Старшая дочь Леонемов Фицира была точной копией своей матери, но только внешне. Вот и сегодня, придя домой, Цельдара снова застала сестру перед зеркалом. Фицира, как в прочем и всегда, занималась своей внешностью. Она, вымыв волосы ароматной водой, бережно расчесывала их грациозно сидя на мягком, обитом шкурами стуле. Фицира мечтала стать мастером по укладке волос и поэтому устроилась работать помощницей в салон к мадам Жежебар. Девушка постоянно упражнялась в своем мастерстве. Нередко жертвой красоты приходилось быть Цельдаре, Сирее и даже бабушке.

Навстречу Цельдаре, распахнув медвежьи объятия, шёл Вальсар. Он был младший из братьев. Вальсар был хорошим охотником. Большую часть его добычи обменивали на необходимые в хозяйстве товары у приезжих торговцев. Несмотря на то, что Вальсару было лишь двадцать три года, он выглядел как взрослый мужчина. Широкоплечий, коренастый, со шрамом на левой стороне щеки он создавал впечатление грозного охотника.

Когда Вальсару было четырнадцать, местные охотники взяли его с собой на промысел. Тогда, будучи мальчишкой, ему казалось, что он ничуть не хуже бывалых охотников и сможет сам без чьей-либо помощи выследить и подстрелить не только козла или косулю, но и целого горного льва. И вот однажды на охоте он сбежал от старших, спрятался в ущелье и стал ждать, в надежде, что добыча сама рано или поздно найдет его. Он просидел там до позднего вечера, стало холодать, а вдалеке послышался плач койота. Возвращаться домой с пустыми руками Вальсару не хотелось. Вдруг в сумерках совсем рядом он услышал тихий рык и мягкий шорох по камням. Он едва успел выхватить отцовский нож, как нечто быстрое и тяжелое придавило его к валунам. Вальсар почувствовал боль в груди, он не мог шевельнуться. Так и пролежал до утра, пока охотники не нашли его и не принесли в деревню. Очнувшись от дурманящего запаха лекарственных трав в доме лекаря Зафира. Там юноша узнал, что на него напала белая пума. Это дикая кошка, живущая в горах, считалась одним из самых коварных хищников Тикифа. Так как белую пуму нещадно истребляли из-за белоснежной бархатной шкуры, то в мире их осталось мало. На черном рынке она стоила огромных денег. Вальсару повезло, что он успел выставить вперед нож и по чистой случайности пронзил им сердце животного. В память о той схватке у него остался на лице шрам, а в душе зародилось неведомое ему ранее чувство. Чувство опасности и страха. Он осознал, что там, в ущелье из-за своей гордыни чуть было не лишился жизни.

С тех пор, как произошел случай с пумой, прошли годы и Вальсар из мальчишки превратился в молодого красивого мужчину. Бабушка мечтала, что когда-нибудь Вальсар приведет в дом невесту и у неё наконец-то появятся правнуки. Она даже присмотрела ему дочь печника, красавицу с толстой косой и кротким нравом. Вспомнив об этом, Цельдара усмехнулась и шагнула навстречу брату.

– С ума сошла! Тут все места себе не находят! Ты где была так долго? – заключив сестру в объятия, Вальсар гневно шипел ей в ухо низким бархатным голосом.

– Пусти, задушишь же! – почувствовав, что хватка брата ослабла, Цельдара ловко вывернулась из-под его руки и виновато посмотрела на мать.

– Ну, наконец-то, дочка! Мы так за тебя волновались! Почему так долго? – подбежав к Цельдаре, Сирея немедленно принялась целовать и обнимать свою дочь. Её белокурые волосы были аккуратно уложены, а домашнее голубое платье идеально подчеркивало всё ещё по-девичьи стройную фигуру Сиреи.

– И почему ты в таком виде? Да ты дрожишь, как осина на ветру! – маленькая старушка в клетчатом чепчеке беспокойно оглядела девушку сквозь большие круглые очки. Она накинула мягкий плед из шерсти дакира Цельдаре на плечи и погладила девушку по влажным волосам.

Для своих восьмидесяти шести лет мать Альзора обладала поистине королевской осанкой. Испещренное глубокими морщинами доброе лицо не отличалось красотой. Близкопосаженные большие глаза, кустистые брови и округлое лицо делали женщину похожей на сову. Цельдара нежно обняла бабушку и прижалась носом к её сморщенной щеке. От старушки исходило уютное тепло, которое после промозглых ветров ущелья приятно обволакивало тело Цельдары. С неохотой выпустив бабушку из объятий, Цельдара виновато наклонила голову и быстро взглянула на отца.

Альзор молчал. Он сидел в своём глубоком кресле и неспеша раскуривал трубку. Его брови хмуро сошлись на переносице, что выдавало недовольство. Альзор очень любил своих

детей, особенно Цельдара. Ведь она так сильно напоминала ему его самого в юности. Такая же чертовка!

– Ну, все, раскудахтались! Оставьте Цельдара в покое. Ну! – Альзор стукнул ладонью по мягкому подлокотнику и все вдруг притихли. – А ты, дочка, ступай, умойся, да переоденься. Все разговоры потом, – затем взгляд старого охотника переместился на жену и вдруг потеплел. – Красавица, разогрей-ка нам ужин, – с этими словами он кивнул в сторону остывшего жаркого и снова закурил.

Цельдара благодарно улыбнулась отцу и послала ему воздушный поцелуй. Альзор в ответ отмахнулся рукой и довольно хмыкнул в рыжую бороду. Та в ответ лишь рассмеялась и убежала в свою комнату.

Комната Цельдары была маленькая и уютная. Через круглое окошко хорошо проглядывался сливовый сад. Цельдара распахнула створки и впустила в комнату свежий воздух. Ажурная крона деревьев радовала глаз сочной зеленью и прохладой. А медовый аромат спелых слив одурманивал и манил. Ворчливый плющ, живший в глиняном горшке у окна недовольно зашебуршал листьями. Своими цепкими побегами он занял практически всю правую стену. Цельдаре периодически приходилось его подстригать.

Вдруг из-под кровати выкатился фырчащий косматый клубок. Животное развернулось, показав длинный розовый язык, короткие трехпалые лапки и уши, похожие на две кожистые раковины.

– Лизун! Иди ко мне мой хороший, как ты тут без меня? Ну, рассказывай! – Цельдара с нежностью подхватила папусана на руки. Он, уловив нежность в голосе хозяйки, кинулся её облизывать. У папусанов не было глаз, но зато они обладали исключительным слухом, что позволяло им хорошо ориентироваться в пространстве. Как летучим мышам, например.

Встречались папусаны только в Красной пустыне. С помощью длинного языка они охотились на мелких ящериц и жуков. А благодаря сильным лапкам могли выкапывать себе укрытие прямо в песке между камнями.

Особенностью папусана было то, что они могли настраиваться на мысли человека. Обмануть животное было невозможно. Вот и сейчас Лизун очень тонко чувствовал состояние хозяйки и всячески пытался её успокоить.

Папусана три года назад принёс в дом Вальсар. Он был на охоте и случайно заметил его среди камней. Спешившись с дакира, он увидел, что мелкое животное застряло между валунами и никак не могло самостоятельно выбраться. Вероятно, его придавило при недавнем камнепаде. Золотистый мех так красиво переливался на солнце, да к тому же папусан был напуган и с радостью принял помощь охотника. Вальсар нераздумывая забрал его домой.

Из всех комнат Лизун облюбовал комнату Цельдары. На то время там уже жил ворчливый плющ. Он, как оказалось, не был рад новому соседу. При любых проявлениях нежности со стороны Лизуна в свой адрес ворчливый плющ начинал недовольно шуршать листьями и мог даже иногда больно щелкнуть папусана плетью.

В центре комнаты лежал большой круглый радужный ковер. Подобные ковры зачастую вязались из грубых шерстяных ниток разного цвета. Колючий, теплый и яркий он прекрасно вписывался в девичью комнату.

Мебели было немного. Большую часть комнаты занимала широкая удобная кровать. Мягкая перина, набитая соломой, несколько маленьких подушек из гусяного пера и шерстяное одеяло просто манили к себе после трудного дня. Цельдара отпустила папусана и сняла с себя мокрую одежду. Прямо в стене находился большой стеллаж. Он представлял собой множество каменных ниш разного размера. Там Цельдара хранила свои вещи.

Над кроватью висела большая пожелтевшая от времени карта. На ней были указаны все известные государства, территории и племена, населявшие их и, конечно, границы. Так же обозначались Священные, Гиблые и Общие места.

Общим местом считался Рыбачий отрог. Территория данного места была невелика. Но, не смотря на это, на протяжении многих сотен лет его не могли захватить и подчинить себе ни племена Тикифа, ни жители Ветрограда и Тихой долины, ни войско Ябзигора и вообще кто бы то нибыл. Дело в том, что Рыбачий отрог населяли великаны. Они умели за себя постоять и яростно защищали свою территорию. Поговаривали, что их даже магия не берёт. После долгих лет отчаянных попыток завладеть Рыбачьим отрогом в 3062 году на общем собрании старейшин было принято трудное решение прекратить досаждать великанам и признать территорию Общим местом. Это было тысячу триста лет назад, так оставалось и по сей день.

Что касается Священных мест, то они были у каждого народа и племени. Например, у охотников племени иргидов, к которому принадлежала деревня Цельдары, священным местом считалась Драконья скала. В Ханкор-чаге проживали корсалы и ферийцы. У первых Священным местом считалось Фиолетовое вересковое поле.

По древней легенде у старейшины племени корсалов родилась дочь. Красавица с черными, как ночь, волосами и фиолетовыми глазами. В возрасте шестнадцати лет в ней проснулась магия, которую по наследству смог передать ей отец. Магия оказалась такой мощной, что девушка не смогла с ней справиться и, обессилев, умерла на третий день. Безутешный отец в память о дочери на месте её гибели создал красивое вересковое поле. Фиолетовые цветы напоминали ему глаза погибшей девушки.

К Гиблым местам относились такие места, как Грозное море и Красная пустыня. С Красной пустыней все и так понятно. А про Грозное море слагались песни, легенды и сказания. Вот, например песнь о Пучине, поглотившей славный народ никуров.

В день майский зикфитам случилось несчастье

Не ждали они не гадали

Коварные никуры в город пробрались

Крушили они все, ломали

Ворвались в Храм Мудрости с жадной наживы

Разграбив Святыню нещадно

Зикфиры боролись пока были живы

Но пали в бою беспощадно

И плакали женщины, дети кричали

Молясь над руинами Храма

И не было горя страшней и печали

Чем эта кровавая драма

И помощь пришла и случилось отмщенье

Мудрец Церибор защитил Ветроград

Наслал на никуров он гнев утопльем

Водой поглотило их город Садхад

Отныне нет больше никуров на свете

Но есть Грозное безмолвное море

Тому весь народ зикфитов свидетель

Нельзя наживаться на горе.

Быстро умывшись и натянув на себя свежую льняную рубаху, Цельдара вышла из комнаты. В гостиной было шумно. Отец обсуждал с Вальсаром предстоящую охоту. Бабушка учила Фициру шитью, а Сирея хлопотала над остывшим ужином.

– Расскажи, как живет Чидар и Юлая? Когда они приедут к нам погостить? – Фицира отложила шитьё в сторону и с радостью начала расспрашивать сестру о недавней встрече с торговцами из Ветрограда.

В свои двадцать лет Фицира выглядела очаровательно. Хрупкая, изящная с длинными гибкими пальцами и прямым заостренным носом, она напоминала танцовщицу на бабушки-

ной шкатулке. Каштановые густые волосы всегда аккуратно уложены в тяжелые косы. Карие глаза были широко распахнуты и напоминали взгляд пятнистого оленя, завидевшего охотника. Именно таким взглядом Фицира смотрела на сестру, ожидая от нее информации. Благодаря торговцам, без конца кочующим по городам и деревням, семье Леонемов иногда удавалось получить весточку от старшего из детей.

– У них все хорошо. Юлая, в прочем, как и всегда, потрясающе готовит. И, кажется, в апреле у них родится ребенок!

– Слава богам! Сирея, налей вина! Кажется, в кладовой у нас был бочонок сухого, того что в прошлом году я привез из Ябзигора. Давай, мать, тащи его сюда, скоро у нас будет внук! – с этими словами Альзор похлопал сына по плечу и широко улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

Праздновали до поздней ночи. Когда девочки ушли спать, то из гостиной еще долго доносились разгорячившиеся от вина голоса отца и Вальсара, смех матери и недовольное ворчание бабушки.

Утреннее солнце еще не встало, но с улицы уже слышался стук копыт и скрип телеги. Это был сосед Леонемов, старый охотник по прозвищу Дикий Пес. Старик имел привычку раз в неделю рано утром выезжать из деревни в Тихую долину. Там у местного народа Дикий Пёс обменивал добычу на довольно странные с виду вещи, среди которых были копии древних свитков, письма на неизвестных Цельдаре языках и всякие диковинные штуки.

Как-то в детстве Цельдара играла возле дома Дикого Пса и нашла в траве золотую монетку. Спрятав её в карман, девочка на время забыла о ней. То, что случилось потом, Цельдаре стало уроком на всю жизнь. Началось все со странных снов, где ей являлась красивая белокурая девочка в платье из зеленого сукна. Она приходила каждую ночь и звала Цельдара играть. Во сне с новой подружкой было так интересно, что девочке не хотелось просыпаться. Однажды родители просто не смогли разбудить Цельдара. В панике они обратились к лекарю Зафиру. Он долго жег над Цельдарой травы и читал различные заклинания, но не смог помочь. А в это время Цельдара стала забывать, что спит. Ей казалось, что сон это и есть реальность, а девочка в зеленом платье всегда была рядом с ней. Альзор и Сирея совсем отчаялись, когда в дверь постучал сосед. Он узнал о беде, случившейся у Леонемов и пришел помочь. После того, как Дикий Пес нашел в кармане девочки монету и закрыл её в каком-то таинственном черном ящичке из морёной сосны, Цельдара пришла в себя. С тех пор прошло много лет, Цельдара выросла и сама стала охотницей. Но до сих пор при виде соседа от страха у неё подкашивались ноги.

Несмотря на раннее утро, из кухни доносились приглушенные голоса. Аромат медовых блинчиков заставлял желудок довольно урчать, в предвкушении сытого завтрака.

Отец, как обычно сидел у камина и задумчиво глядел на искрившееся пламя. В комнате было тепло, даже жарко. Сирея с бабушкой, приготовив завтрак, поспешили на площадь. Фицира ушла с ними. И не удивительно, ведь сегодня должны были приехать торговцы из Ветрограда. У них был знатный мед, а так же они привозили, красивые ткани, ароматную воду, косметику и украшения из цветного стекла, хрусталя и самоцветов. Не бог весть что, а женщины слетались на них, как мотыльки на свет.

Вальсар готовил снаряжение. Неужто на охоту собрался? Вчера за ужином из разговора отца и брата Цельдара поняла, что мужчины поедут охотиться в Симгур только через пару дней.

В лесах Симгура было много живности. Это был рай для охотника. Но, не смотря на изобилие непуганых зверей, многие охотники старались объезжать Симгурский лес стороной. Поговаривали, что там водилась нечесть и, даже, пропадали люди. Но Альзора нельзя было отнести к разряду трусов, а еще он не особо доверял байкам разных пьяниц из кабака: «Со страху или с пьяного глаза можно наболтать сколь угодно небылиц! Я верю лишь собственным

глазам и чутью. Еще мой отец, а до него и дед, охотились в Симгуре. Тоже слышали разного, однако ж на яву не встречали. А значит все это сказки для слабаков!»

– Отец, что-то случилось? Куда это Вальсар собрался? – Цельдара нахмурилась.

– Подойди ко мне, девочка, – Альзор похлопал себя по колену, тем самым подавая знак дочери сесть ближе к нему.

Устроившись поудобнее на теплом ковре из волчьих шкур, Цельдара внимательно посмотрела на отца и приготовилась слушать. Вальсар отложил в сторону охотничий мешок и присел за стол.

– Сегодня утром мне пришла весть с торговцами из Чабчара, – начал Альзор низким приглушенным голосом – Весть от моего хорошего друга. Я толком ничего не понял, но ясно одно: Давир в беде и рассчитывать ему, кроме меня, не на кого. Вы с Вальсаром выезжаете сегодня в полдень. – Альзор повернулся к детям и встал. Невысокий, но плечистый с рыжей густой бородой и такими же бровями, он обеспокоенно заходил по комнате.

– Я уже не молод. Дорога длинная, а добраться до Давира нужно как можно скорее. Поедете на Дукане, – увидев недоуменные глаза детей, Альзор усмехнулся и закурил.

– Ваша задача добраться до Давира и узнать, что случилось. Оказать посильную помощь и вернуться домой целыми и невредимыми.

– Хорошо, отец. Я мог бы справиться и один. Мне не привыкать – Вальсар нехотя перевел взгляд на сестру.

Ему было непривыкать к обществу Цельдары. Отец с детства брал её вместе с ним в походы. С виду хрупкая и миловидная девушка была на удивление сильной и выносливой. К тому же Цельдара умело управлялась с луком и прекрасно держалась верхом. Но какой бы ловкой она не была, всё равно оставалась женщиной. Её красота с каждым годом лишь расцветала, как огненный цветок в Красной пустыне. В деревне уже очередь выстроилась из женихов. Не известно почему, но Вальсара это порядком раздражало. А теперь вот отец решил сделать из него няньку, – Вальсар отвернулся, наклонил голову и нервно провел несколько раз широкой ладонью по своим коротким светлым волосам.

Цельдара вспыхнула и тут же вскочила на ноги. Глаза гневно сверкнули изумрудным пламенем. Она уже было приготовилась объяснить заносчивому брату, что он ей вовсе не нянька, а она давно уже взрослая самостоятельная девушка и прекрасно может постоять за себя. Да в стрельбе из лука она ему фору даст! И в метании ножей наверняка не уступит...

– Довольно! – Альзор поднял руку вверх и стукнул по столу.

– Вальсар, я принял решение. Одному отправляться рискованно. Тем более мы не знаем, что именно произошло и какая опасность угрожает дому Давира. Цельдаре лучше отправиться с тобой. Так надежнее, – сказав все это, Альзор укоризненно взглянул на детей и вышел из комнаты.

Сначала родительский дом, а потом и вся деревня постепенно скрылись из виду. Дукан шагал бодрым шагом, выпуская из ноздрей клубы пара. Управлял животным Вальсар. Сильные руки уверенно держали поводья, а могучая спина была ровной и едва покачивалась. Хитрый дакир, как только почувствовал силовое превосходство седока, сразу подчинился и вел себя на удивление покладисто.

Цельдара ехала позади, обхватив крепче брата за пояс. Кожаные брюки плотно облегли длинные ноги, а кожаный ремешок надежно стягивал непослушные рыжие локоны, прикрытые капюшоном. Колчан со стрелами, висевший за спиной, тихонько постукивал в такт копытам дакира. В поход взяли только самое необходимое: охотничий мешок со снедью, пару чистых рубашек и немного денег.

На выезде из ущелья, Дукан остановился, принюхался и нервно задергал ушами. Что-то встревожило животное. Вальсару хватило пары секунд, чтобы выхватить из ножен свой меч.

Цельдара ловко развернулась в седле и села спиной к брату, чтобы неведомый враг не подкрался сзади. Плавно натянув тетиву своего лука, она приготовилась к бою.

Долго ждать не пришлось: нападавших было трое. Тифы! Запах гнили ударил в нос и голова слегка закружилась. Наездников заметили сразу. Дикари что-то воодушевленно загудели на своем грубом наречии. Самый высокий из тифов, очевидно, был главным. Почесав скрюченными пальцами рваное ухо, он повелительно ткнул в сторону предполагаемой добычи. Остальные одобрительно заулюлюкали и перешли в нападение. Они приближались, от злости и нетерпения круша массивными дубинами попадавшие на пути камни.

В деревне поговаривали, что в последнее время участились набеги тифов. В отличие от остальных племен, населявших Тикиф, тифы ничего не производили и не вели торговлю. Они жили за счет набегов, угоняли скот, воровали добычу из охотничьих ловушек. А ради забавы похищали молодых девушек.

Тифов никто не жаловал. Они приходили с западных земель Тикифа. Выглядели тифы довольно нелепо: длинные руки, свалывшиеся сальные волосы, отвратительный запах. Изда-лека их можно было принять за стадо диких обезьян. Одевались тифы в козлиные шкуры, а обувь не носили совсем.

Сосредоточившись, Цельдара пустила стрелу в одного из непрошенных гостей. Громила с рваным ухом покачнулся и осел на камни, как мешок с овсом. В его выпученных неподвижных глазах читалось удивление. Остальные, увидев, что их главарь убит, на мгновение растерялись, но довольно быстро пришли в себя и ринулись на обидчиков. Голова второго тифа отлетела от меча Вальсара и лопнула как спелый арбуз. Последний попытался напасть на дакира и тут же получил копытами в лицо. Вальсар, соскочил с седла и подошел к поверженному и кричащему от боли здоровяку. Охотник рывком поднял его с земли за грязные волосы и приставил меч к горлу. Все произошло так быстро, что Цельдара только теперь начала понимать опасность сложившейся ситуации. До этого ей руководили только инстинкты и рефлексy, выработанные бесконечными тренировками с отцом. Во время нападения все мысли куда-то подевались, а теперь стали постепенно возвращаться. Она сразу же вспомнила, как вчера её кто-то преследовал. Скорее всего, этот «кто-то» были именно эти мерзкие злобные тифы, слонявшиеся по округе в поисках легкой добычи.

– Где остальные? – гневный голос брата выдернул Цельдару из размышлений, – Говори или оставим тебя здесь. Скоро на запах крови сползутся все гады и слетятся стервятники, которые будут жрать тебя медленно по частям, откусывая от твоей вонючей туши по маленькому кусочку. Ну, если повезет, то мимо будет проходить горный лев или пума. Они окажут тебе услугу и разорвут тебя быстро... почти не больно.

– Нет никого. М-м-м... – простонал тиф, стараясь прикрыть окровавленными руками разбитую голову, – Одни мы тут! – промывав последнее слово, дикарь потерял сознание. Вальсар брезгливо отшвырнул тело тифа, предварительно обтерев о него меч.

– Он врёт. Вероятно здесь поблизости шляется еще кучка дикарей. Будем осторожнее. Поехали! – Вальсар запрыгнул на дакира и повернул его в противоположную сторону.

– Поедем в объезд через Симгур. Ехать придется дольше и мы потеряем несколько дней, – Вальсар сжал зубы и зарычал, как раненный зверь. – Или мы потеряем свои головы, а наши позвонки будут еще долго греметь на запястьях наших врагов.

Дальше ехали молча. Красная пустыня завораживала своим величием и красотой. Миллионы песчинок мерцали на солнце. Из-под копыт Дукана песок разлетался охапками и оседал на камнях розовой пылью. Драконья скала осталась вдалеке. Цельдара вытянула руку и раскрыла ладонь. Создавалась приятная иллюзия, что у нее на ладони мирно спит маленький ящер. Спустя час неожиданно налетел ветер и грянул гром. Небо разразилось ливнем. Облака из белых стали серыми и низко повисли над головой. Солнце еле пробивалось из их плена. Следовало срочно найти себе убежище и переждать непогоду.

Покрепче ухватившись за брата, Цельдара пыталась разглядеть местность. Вокруг было пусто. Не было видно ни деревьев, ни животных, ни каких-либо признаков человеческого жилья. Изредка попадались каменные глыбы и мелкие кустарнички, пожелтевшие от палящего солнца. Тишина вокруг прерывалась лишь шумом падающих с неба капель. Большие, тяжелые, они разбивались о спину дакира на более мелкие и катились дальше, пропадая в сапогах наездников. Сквозь пелену дождя Вальсар разглядел группу камней. Повернув дакира в нужном направлении, он крепко сжал его бока и хлопнул по крупу. Дукан рванул, как ошпаренный.

Груды камней с трудом можно было назвать убежищем. Спешившись и обойдя кучу вокруг, они обнаружили между завалами щель, в которую вполне мог протиснуться человек. Вальсар, привязав Дукана покрепче, решил проверить пещеру и спуститься в нее первым.

Осмотревшись по сторонам, Цельдара последовала за братом. Внутри было сыро и темно. С потолка скапывала вода, а слабый свет пробивался через камни с наружи. Стены пещеры были гладкими, как будто их специально отшлифовали. Иногда под ногами хрустели кости грызунов и мелких ящериц. Наверняка, раньше здесь было логово какого-то хищника.

– Замерзла небось? – Вальсар с нежностью взглянул на младшую сестру и окинул взглядом её одежду. Промокшая до нитки, Цельдара осторожно шла позади него и тихонько отбивала зубами дробь. Капюшон сполз, открыв облепленное влажными волосами миловидное лицо девушки. Посиневшие от холода губы растянулись в улыбке. В пещере было на удивление холодно. Нахмурившись, Вальсар остановился.

– Остановимся здесь. Я разожгу огонь и займусь ужином. А ты посмотри, есть ли рядом вода. Обычно в пещерах попадаются мелкие озера или ручьи. Вдруг нам сегодня повезет! – Вальсар потер руки, стараясь отогреть замерзшие пальцы.

Цельдара прислушалась. Возможно, Вальсар был прав и поблизости есть пресный источник. Было бы неплохо умыться и согреть немного чая. Бабушка заботливо завернула ей с собой немного сушеных листьев мяты и зверобоя. Скинув с себя сырой плащ, она отправилась бродить по пещере. Вскоре она наткнулась на небольшое горное озеро. Оно было идеально круглым, а вода в нем стояла абсолютно неподвижно. Со стороны озеро было похоже на большое зеркало. Обрадовавшись находке, Цельдара быстро скинула с себя сапоги и задрала по колено брюки. Осторожно ступая по мелким камушкам, она ступила в воду. Поверхность озера задрожала и пошла мелкой рябью. Цельдара набрала в ладони прозрачную, почти хрустальную воду и умыла лицо. Затем девушка наклонилась и стала с жадностью пить из источника. Напившись вдоволь, она вдруг вспомнила, что забыла взять с собой фляжку, чтобы пополнить запасы воды. Ведь по расчетам Вальсара ехать по пустыне им еще не менее трех дней. Затем они должны свернуть на восток и двигаться так еще дней пять, пока не доедут до Симгура.

Размышляя, она не заметила, как дошла до привала. Вальсар уже разжег огонь. В пещере нашлось немного сухого мха и старое гнездо какого-то ящера. Долго не думая, он пустил добычу на растопку очага. Сняв мокрую рубаху, Вальсар бросил её поближе к огню, чтоб та скорее высохла. Длинный черный плащ висел на рукоятке меча. Цельдара невольно отметила, что брат при мерцающем свете огня выглядел довольно устрашающе. Мускулистый торс, сильная шея, не улыбочивое лицо и большие серые печальные глаза. Услышав Цельдара, Вальсар бросил в костер немного мха и спросил:

– Ты нашла воду?

– Да, там целое озеро! Ты не поверишь, какая там красота. Оно совершенно круглое и похоже на зеркало Фициры, – Цельдара, вспомнив сестру, улыбнулась и потянулась к охотничьему мешку, чтобы взять пустую фляжку.

Вдруг её резко качнуло в сторону и она упала, потеряв равновесие. Перед глазами на мгновение возникло испуганное лицо Вальсара. А потом пещера закачалась...или это у неё в голове? Цельдара не понимала, что с ней происходит. Лицо и горло жгло, словно огнем. На мгновенье ей показалось, что она слышит голос. Да нет, она точно его слышит! Тихий, вьед-

ливый голосок. Он заставляет её встать и идти к воде. Он не просто просит, он приказывает... все громче и громче.

– Идем со мной... ты красива... Идем со мной... будем веселиться... Идем со мной... – голос становился все громче и капризнее.

Вот голос уже кричит и требует, тем самым оглушая и разрывая её череп на части. Цельдара обхватила голову руками и закричала. Вальсар метался вокруг неё и не знал, что делать. Он растерялся, как мальчишка. И не удивительно! Он умел сражаться с врагом, но только если он мог видеть его и слышать. А кроме корчащейся от боли сестры он не видел никого.

Вдруг Цельдара встала и отправилась к озеру. Её глаза остекленели, а лицо искаженное болью застыло как маска.

Озеро! Вот в чем дело. Она ходила к озеру без него. Вероятно, оно проклято или заколдованно. А может над ними шутит какой-нибудь пещерный дух? Если это так, то сейчас самое время проверить. Вальсар схватил охотничий мешок и достал из него узелок.

– Покажись, тварь! – с этими словами Вальсар бросил узелок в огонь. Пламя вспыхнуло и на пару секунд изменило цвет на фиолетовый. Вальсар осмотрелся вокруг и увидел рядом с Цельдарой молодую женщину. Она была в синем, мерцающем в отблесках огня, когда-то красивом платье. Сейчас одежда, местами превратившаяся в лохмотья, едва скрывала наготу женщины. Тонкие черты лица, длинные черные волосы, прозрачная и белая, словно пергамент, кожа. Картину портили глаза чудовища. Мертвые, белые с поволокой, как у дохлой рыбины. Она стояла рядом с девушкой и манила её к озеру. Ригша!

Вальсар слышал про ригшу, но лично никогда не встречал. Охотники рассказывали, что ригши любят являться в образе прекрасных утопленниц. Обычно они нападают по одиночке. Сводят жертву с ума, заманивают к себе в водоем и топят. Топят медленно, при этом шумно играя и веселясь. Затем усыпают на много лет, пока снова их не разбудит какой-нибудь несчастный. Спасти человека от ригши можно было только одним проверенным способом: отсечь её голову от тела и заставить умолкнуть.

Схватив свой меч, Вальсар в прыжке бросился на чудовище и одним махом отсек ей голову. Ригша задергалась и на глазах превратилась в булькающую серую субстанцию, отвратительно воняющую тухлой рыбой.

– Эй, эй-ей-ей, держись за меня, сестренка. Вот так... – бережно подхватив Цельдару на руки, он положил её поближе к огню и укрыл высохшим плащом. Девушка приоткрыла глаза и вымученно улыбнулась.

– Что со мной было, Вальсар? Моя голова вдруг затуманилась и этот жуткий голос... На минуту я даже потеряла связь с реальностью! – Цельдара поморщилась, словно от боли.

Рассказав ей про ригшу, Вальсар подбросил мха в костер и вышел из пещеры. Цельдара уснула. Не удивительно, после такого-то потрясения. Вальсар сел на остывший песок и задумался. Вокруг царил тишина. Слабый ветерок развеивал его светлые волосы. Он смотрел на звездное небо и думал о ригше, о Цельдаре, о том, как же был неправ отец, когда настоял, чтобы сестра отправилась с ним в поход. Цельдара... как же ему хотелось защитить её. Спрячь от всего мира, если придется, то он готов сразиться с целым полчищем тифов и ригш, только бы эта озорная рыжеволосая, самоуверенная девчонка была в безопасности. Он всегда был против того, чтобы отец учил её охотничьему искусству. Вальсар считал, что не женское это дело носиться по лесам и горам с луком наперевес. Охота – это таинство и истинное предназначение для сильных мужиков, закаленных в боях и способных выдержать все трудности и лишения в походе. А женщина должна быть, как его мать, бабушка или, даже, как Фицира. Быть нежной и ласковой женой, доброй и услужливой, сидеть дома и заниматься хозяйством. А Цельдара что? Не девчонка, а рыжая бестия! Но даже он, Вальсар, не мог не заметить, что из маленькой конопатой девчушки она превратилась в красавицу с копной рыжих волос, рассыпавшихся по изящным плечам. А в совершенстве овладев охотничьим ремеслом, она стала

опасней дикой кошки, но все равно по-прежнему оставалась беззащитной малышкой в глазах любящего брата.

Ночь была холодной и сон долго не шёл. Вальсару так и не удалось выспаться. Разбудив на рассвете Цельдару, они отправились в путь. После тяжелого сперттого воздуха пещеры, сухой ветер Красной пустыни насыщал легкие кислородом и приятно задувал в лицо. Цельдара чувствовала себя значительно лучше и уверенно держалась на спине дакира. Ехали они долго, практически не останавливаясь. Ближе к ночи решили размять затекшие ноги и сделать привал.

– Как думаешь, что случилось с папиным другом? – Цельдара, сняв высокие кожаные сапоги, с наслаждением грела ступни у огня. Костер весело потрескивал, даря окружающим его людям тепло и свет. Вальсар сосредоточенно точил свой охотничий нож, изредка хмуря и без того не улыбочивое лицо.

– Все может быть... Может зверь какой повадился, а может нечесть. Судя по рассказам отца, Давир не из робкого десятка. Знаю, что познакомились они в Ханкор-чаге. Отец, до того как встретил нашу маму, любил путешествовать, – Вальсар сделал паузу, поймал любопытный взгляд чуть раскосых глаз сестры и ухмыльнулся. Цельдара сидела и напряженно слушала брата, боясь пропустить хоть слово об отце.

– Так вот, дело было в Ханкор-чаге. Есть там деревушка одна под названием Лисий стан. Отец пару дней там пробыл по каким-то делам и уже собрался уезжать. Проехал он несколько метров и вдруг слышит, стонет кто-то. Осмотрелся вокруг, вроде нет никого. А на выезде из деревушки крутой овраг был. Заросший весь, если упасть в него с пьяных глаз, то костей не соберешь. Вдруг снова кто-то застонал, да жалобно так, прям за душу берет. Отец слез с дакира и пошел в сторону оврага посмотреть: может, помощь кому нужна. Только он подошел к краю оврага, как в спину его толкнули. Прежде чем упасть, успел лишь мельком разглядеть нападавшего. Человек в капюшоне до пят, явно на два размера ему велик. Вскочил он на спину его дакира и умчался прочь. Упав с обрыва, Альзор чудом уцелел. Ушибы, раздранный о сломанные ветки бок и вывих, который он получил при падении, были просто чудом. Вдруг что-то зашевелилось в кустах, а затем отец увидел смотрящие прямо на него злые горящие глаза. Не успел Альзор прийти в себя и спрятаться, на него снова напали. На этот раз дела обстояли намного хуже, чем сломанные ребра. Он выхватил свой меч и встал в оборону. Отступить было некуда. Уперевшись спиной в холодный овраг, Альзор при тусклом лунном свете старался разглядеть своего противника. То, что он увидел, потрясло бывалого охотника и напугало до смерти. Из мрака вышел парнишка подросток, лет тринадцати. Остановился и заплакал, да так, что аж сердце защемило от жалости. Только Альзор собрался к нему подойти, как мальчик вдруг превратился из обиженного ребенка в чудовище. Снова отец увидел те страшные злые горящие в ночи глаза. Только теперь чудовище не скрывало свой истинный облик. Слюна скапывала с длинных, как спицы клыков. Лицо мальчика превратилось в сморщенную морду с вдавленным носом и впалыми щеками. Хвост, словно хлыст, щелкал в воздухе все ближе и ближе. Альзор приготовился проститься с жизнью, как вдруг злобная тварь издала страшный вопль и пала на месте со стрелой в сердце.

– Ты живой там, дружище? – сверху на отца смотрел парнишка лет семнадцати. В одной руке он держал здоровенный лук, а вторую протягивал ему. Так и началась дружба нашего отца и Давира. Как потом выяснилось, он был сын местного священнослужителя. После того, как столкнулся с чудовищем из оврага, он стал охотником и ушел из церкви, при которой до семнадцати лет работал и жил вместе с отцом, – Вальсар протянул Цельдаре кусок вяленого мяса и ржаную лепешку и сел рядом.

– И что же, с тех пор они больше не виделись? – Цельдара с аппетитом жевала мясо, которое они предусмотрительно захватили из дома. Ведь в Красной пустыне добыть еду прак-

тически невозможно. Да и терять время в пустую было непозволительной роскошью. Нужно было как можно скорее добраться до Симгура, так как еда и вода уже заканчивались.

– Как же, виделись и не раз! До тех пор, пока Давир в Чабчаре не встретил девушку, на которой потом и женился. Построил дом в глуши, завел хозяйство и осел. С тех пор прошло лет двадцать, а то и больше. Бывало передаст отцу весточку через торговцев, мол все в порядке, жив здоров... Так и было до недавнего времени. Отец Давиру, можно сказать, что жизнью обязан. Поэтому, сестренка, нам надобно поторопиться! А пока что давай спи, я покараулю.

– Ну уж нет! – Цельдара гордо вскинула голову и подошла к брату. – Сегодня дежурю я, а тебе давно пора как следует выспаться. Мне значительно лучше, да и после твоих рассказов что-то спать расхотелось, – Цельдара картинно закатила глаза и вздохнула.

– Как знаешь! – Вальсар не заставил себя долго уговаривать и устроился поудобнее. Подложив под голову руку, он быстро заснул.

Цельдара присела у костра и задумалась. Снова тишина. Красная пустыня не изменяла своим привычкам: как всегда, безмолвна и непредсказуема. Девушка поворошила сухие ветки, разбудив сноп искорок. Они вырвались из пламени и тот час угасли, унеся с собой частичку тепла. Вдруг вдалеке послышался глухой топот копыт. Цельдара прислушалась. Точно, кто-то приближался. Всадник был один и скакал он на норовистой серой лошади. Животное вело себя враждебно по отношению к седоку, яростно махало остриженным хвостом, а иногда тянулось мордой к ноге незнакомца, стараясь укусить его.

Схватив лук Цельдара уже потянулась за стрелой, как всадник громко закричал:

– Не стреляйте! Прошу вас, только не стреляйте! – голос был напуганный и выдавал в наезднике старика. Приблизившись, мужчина, довольно ловко для своих лет, соскочил с лошади и поклонился.

– Доброй ночи, милая леди! Меня зовут Эльсамир Сизый, я еду из Тихой долины в Симгур. Путь неблизкий, не скрою, что очень устал. Одному, знаете ли, в наше время ездить опасно. Позвольте ли мне, милая девушка, погреться у вашего очага и немного передохнуть? – старик стоял поотдаль, не решаясь приблизиться, и, робко переминался с ноги на ногу. Его внешний вид, мягко сказать, был нелепый. Было похоже, что Эльсамир Сизый собрался на праздник и поэтому решил одеть все лучшее сразу. Ярко-желтый плащ, не мог скрыть пеструю рубаху навыпуск. Красные сапоги и не менее красные штаны делали похожими его на гуся. А голову незнакомца украшал темно-синий шелковый тюрбан. Цельдара так же не могла не обратить внимание на его руки. Маленькие пухлые пальчики левой кисти были просто унижены перстнями. Среди остальных особенно выделялось кольцо на указательном пальце. Широкое из серебра с большим черным камнем по центру. Кольцо пугающе поблескивало, а камень, если на него долго смотреть, казался бездонной пропастью, влекущей за собой в бездну.

– Чем можем быть полезны, колдун? – Цельдара вздрогнула и сразу же успокоилась. Вальсар стоял рядом и во все глаза разглядывал гостя. Моргнув несколько раз, то ли спросонья, то ли от ослепляющего наряда Эльсамира, он не спеша взял в руки меч и выжидающе взглянул на старика.

– Я не причиню вам зла! Мне нужно только отдохнуть с дороги в хорошей компании, – Эльсамир примиряющее поднял в верх руки и сделал шаг назад.

– Конечно, не причинишь! – Вальсар поднял меч и резко замахнулся на незнакомца. – Спрашиваю еще раз, что понадобилось колдуну из Тихой долины здесь? В такой глуши, где людей нет на сотню километров в округе? Отвечай, дед, иначе не успеешь и пальцем шевельнуть, как твоё нарядное тело потеряет свою не менее разнаряженную голову!

– Ладно, не горячись! Ну, зачем нам ссориться, а? Пусти к костру погреться, а там заодно и поговорим, как люди. Негоже с гостем так обращаться, – в хитрых глазах старика пропал наигранный испуг. Теперь он весь выпрямился, расправил плечи и даже как-то подрос. На глазах у Цельдары ночной гость из скромного нелепого старичка превратился в опасного мага.

Девушка чувствовала кожей исходившую от Эльсамира Сизого волну силы. Куда вдруг пропал тот усталый старик?

Вальсар, вероятно, тоже заметил произошедшую перемену, посмотрел на сестру и решил, что им не следует вступать в неравный бой с колдуном без острой необходимости. Нехотя опустил меч и отошел, давая возможность незнакомцу приблизиться к огню.

– Вот так-то лучше! Это правильно. А то я, знаете ли, староват становлюсь для подобных приключений, – Эльсамир кинул быстрый взгляд на Вальсара и присел у костра.

Все какое-то время молчали, с выжиданием глядя на Эльсамира. Через несколько минут, окончательно согревшись и расположившись, старик первый завязал разговор.

– Какая красивая и бесстрашная девушка. Я восхищен вами, простите за мою прямоту, с первого взгляда вы меня просто очаровали! – колдун старался быть вежливым и всеми силами добивался расположения Цельдары.

– Ты зубы-то не заговаривай! Погрелся, отдохнул и проваливай отсюда. Да побыстрее! – Вальсар был настроен менее дружелюбно и по-прежнему в мыслях строил картину возможного боя с колдуном.

– Подожди, Вальсар, дай ему сказать. Мы совсем не знаем, что это за человек... ну, кроме того, что он колдун и едет из Тихой долины, – Цельдара примирительно положила изящную ладонь на могучее плечо брата и ласково погладила.

– Молодец, девочка! Какая проникательность в таком юном возрасте! Действительно, мы с вами встретились в необычном месте и при необычных обстоятельствах. Так давайте извлекать из этой встречи пользу! Наверняка вы не из-за большой любви к природе решили прогуляться по Красной пустыне ночью, любуясь её безграничными просторами и подвергая себя опасности. Ну, ладно, не хотите, можете не говорить, – колдун вытащил из складок своего канареечного плаща сверток и стал с наслаждением его разворачивать. Аромат ванили и меда достиг ноздрей Вальсара и тот удивленно поднял брови. Он был готов ко всему, даже к войне с колдуном, но то, что тот вдруг решит угостить его медовым кексом, не ожидал никак. Эльсамир протянул кусочек Цельдаре, а затем Вальсару. Последний сделал вид, что не заметил подношения и недовольно отвернулся.

Медленно начинало светать. Первые лучи солнца пробивались сквозь ночное небо. Животные еще спали. Цельдара, подбив под голову охотничий мешок, мечтательно слушала Эльсамира Сизого. Вальсар жарил на костре остатки мяса и тоже внимательно наблюдал за гостем.

– За вкусной едой любая история приобретает свой неповторимый привкус. Будь то горечь разлуки, приправленная солеными слезами разочарования или сладость любви, сдобренная огоньком жгучей страсти... – старик задумался, помолчал немного, будто вспоминая что-то очень важное и начал свой рассказ.

– История моя кому-то покажется странной, кому-то печальной, а кто-то и вовсе разведет руками и станет меня осуждать. А виной всему любовь! Именно любовь корень всех несчастий, обрушившихся на мою бедную голову... Что ж, от судьбы не уйдешь! А от такой женщины, как моя Хабира, захочешь уйти – она тебя не отпустит, спрячешься – найдет. Не женщина, а вулкан! – Эльсамир заёрзал, над верхней губой выступили капельки пота, а глаза вдруг стали грустными. Помолчав немного, он продолжил свой рассказ.

Давным-давно, когда Грозное море еще не поглотило Садхад, а землю считали плоской, жил в Симгуре лекарь Шахрид. Славный был человек, светлая голова, как теперь говорят – гений своего времени. Он мог вылечить все, что угодно от вшей до оспы. Запасам его трав могла позавидовать любая ведьма. И была у Шахрида дочка по имени Хабира. Красавица, умница, в общем, вся в отца пошла. Жена лекаря умерла при родах. Вот Шахрид и старался быть Хабире и матерью и отцом одновременно. Старался, как умел. Обучил её своему лекарскому искусству. В общем, жили они хорошо, не хуже других, а то и лучше. Девчушка оказа-

лась способная и грызла науку как орешки. По началу, Шахрид гордился дочерью, радовался, когда она стала не хуже него исцелять людей. Постоянно твердил ей:

– Мы делаем доброе дело, дочка, помогаем людям. Ведь калекой может каждый стать, а мы даем человеку надежду и возможность стать здоровым и умереть в свой час. Сколько людей мы увели из-под носа костлявой старухи. Придет время и нам придется отвечать за содеянное добро.

Хабира была умна не по годам. Она быстро поняла, что жизнь штука хрупкая и стала придумывать, как победить смерть. По ночам, когда отец уходил спать, она не оставляла попытки изготовить эликсир бессмертия. Для чего, спросите вы, ей это было нужно? А я вам отвечу. Она хотела подчинить смерть себе, считая, что та ведет себя не справедливо. Не справедливо отняла у неё мать, не справедливо забирает молодых людей, детей. А придет время и отнимет у неё самое дорогое, что есть в жизни – любимого отца.

Однажды, когда на улице выпал первый снег, а лужи за окном заледенели, к ним в дом постучали. Отец уехал в соседнюю деревню лечить больного ребенка. Обещал вернуться только к вечеру. Хабира была дома одна. Открыв дверь, она увидела старую худую женщину, зябко кутавшуюся в длинный заношенный плащ.

– Здравствуй, Хабира. Слышала, что искала меня? Вот я и пришла, – с этими словами старуха без приглашения прошла в дом, со скрипом захлопнув за собой дверь.

– Простите, но здесь какая-то ошибка. Я не могла вас искать, я даже не знаю, кто вы такая, – девушка в растерянности смотрела на гостью, а по спине бежал мороз от пронзительных серых глаз старухи.

– Разве? Так я представляюсь. Моё имя Смерть. А пришла я к тебе, милая, поговорить о твоём будущем. Твои старания не прошли даром. Тебе практически удалось создать эликсир бессмертия. Еще никому не удавалось подобраться ко мне так близко. Сколько раз вы с твоим отцом оставляли меня, как говорить, с носом. Мне доставляло удовольствие наблюдать за вами и вашими жалкими попытками изменить мир к лучшему, но только до тех пор, пока вы не стали угрожать мне. Я стара, но не глупа. Те души, что вы не позволили мне отнять, рано или поздно я все равно заберу. Уж что, а ждать я умею. Но вам и этого оказалось мало! Вы решили избавиться от меня и «править балом» самостоятельно. Поэтому я здесь, – старуха подошла к Хабуре и заглянула ей в глаза. Девушка была напугана. Смерть с удовольствием ущипнула её за щеку и с силой, не свойственной пожилому человеку, толкнула на пол.

– Подожди! – Хабира взмолилась. – Я отдам тебе эликсир! Бери, что хочешь, только не убивай, – слезы хлынули из синих глаз Хабиры. Она плакала, размазывая соленые дорожки по лицу.

– Хорошо, заметь, ты сама это сказала. Я заберу эликсир. А так же дам тебе то, что ты так хотела. Я награжу тебя за твою сговорчивость или накажу за твою дерзость, это уж ты сама решай, как тебе больше нравится, – Смерть хрипло засмеялась, обнажив свои ровные острые, как у волка зубы. – Дарю тебе бессмертие! И путь оно ляжет непосильным бременем на твои хрупкие девичьи плечи. Ты переживешь всех, кого знаешь или узнаешь когда-либо. Ты увидишь, как они все умирают, и будешь мучиться, не в силах что-либо изменить. Ты будешь помнить меня, Смерть, всю свою бесконечно длинную жизнь. Не благодари, не стоит! – забрав эликсир, Смерть ушла, оставив Хабиру одну со своими мыслями.

С тех пор прошли сотни лет, а Хабира все такая же молодая розовощекая красавица. Я встретил её в Симгуре тридцать лет тому назад, – Эльсамир посмотрел вдаль на уходящую за горизонт бескрайнюю пустыню, затем перевел взгляд на своего жеребца. Тот стоял, понуро опустив голову. Встретившись взглядом с хозяином, жеребец громко и, как показалось Цельдаре, жалобно заржал. Он словно хотел спросить Эльсамира о чем-то, но не мог. В глазах старика всколыхнулось нечто, похожее на обиду. Он отвернулся от животного и продолжил свой рассказ.

– Что это за женщина! Она как хорошее вино, с годами стала только лучше... Первый раз я её встретил совершенно случайно. Хабира гордо шла по улице, оставляя за собой головокружительный аромат жасмина, корицы и еще чего-то такого же приятного, как оказалось потом, это были розовые лепестки. Черные, как смоль волосы девушки были заплетены в тугую косу, змеей спускавшуюся с её плеча. Она шла, как королева, подметая мостовую подолом своих многочисленных разноцветных юбок. На шее у Хабиры блестели и переливались нити из янтаря и бирюзы. Глаза горели ярче синих сапфиров, украшавших её милые ушки. Увидев её, я на мгновение оторопел... и сразу же влюбился! Я стоял как, болван и не мог пошевелиться, боясь спугнуть наваждение. Очнулся от того, что кто-то закричал. Повернувшись на голос, я вдруг увидел, как на меня сумасшедшим галопом летит взбесившаяся лошадь. Бешаные глаза смотрели невидящим взглядом. Из ноздрей гнедой вырывались клубы пара, а грива, разметавшись от ветра, развивалась, создавая мрачное облако над головой лошади. На ней сидел молодой парнишка, лет десяти. Побелевшими от усилий пальцами, он схватил животное за гриву и от страха закрыл глаза. На все про все у меня было не более трех секунд. Мысленно настроившись и проникнув в лошадиные мысли, я чудом успел спасти жизнь себе и бедному мальчишке.

Вокруг нас собралась толпа зевак. С трудом вырвавшись из цепких рук причитавшей и плакавшей то ли от счастья, то ли от страха, женщины, я упустил Хабиру из виду. Раздосадованный я отправился в ближайший кабак и до икоты напился там медовухи.

Второй раз с Хабирой мы встретились чрез три года. Дело было в небольшой хижине в деревушке под названием Рыбачий отрог. Там на совете старейшин решался спор между Навхадом и Симгуром. Каждый из них заявлял свои права на возникшие острова в водах Грозового моря. В то время я представлял интересы Тихой долины и был одним из членов совета. Каково было моё удивление, когда представлять Симгур приехала сама Хабира. Она была еще прекраснее, чем при первой нашей встрече. На этот раз она совсем не походила на ту женщину с мостовой. Девичью фигуру Хабиры облегало полупрозрачное темно-синее платье. Ожерелье из топазов сверкало, словно звезды на небе. Черные прямые волосы были распущены и волной спадали до самых бедер. Как ни странно, она меня узнала и была удивлена не меньше. Пусть простят меня старейшины и жители Навхада, но я был готов отдать не только острова, а целый мир бросить к ногам этой женщины, только бы она осталась рядом. Мы сидели и смотрели друг на друга, не замечая происходящего вокруг. Конечно же, Хабира выступила с пламенной речью перед советом старейшин. Она горячо доказывала, что острова образовались на территории Симгура, что по закону старейшины должны принять решение о расширении земель лесного народа.

В защиту Навхада выступил Иорид Средний. Его все уважали и боялись одновременно. Внешне он был похож на старого лиса. У колдуна были узкие хитрые глазки. Часть длинных седых волос Иорид Среднего были собраны в реденький хвост, а остальная часть неряшливо торчала из-под широкополой серой шляпы. Колдун был очень высокий и худой. Поговаривали, что если его рассердить, то он способен щелкнув пальцами превратить любого в пыль. Поэтому, когда с речью выступал Навхад, комнату наполняла гробовая тишина. По окончании заседания решение было принято в пользу Навхада. От части, из страха перед Иоридом Средним.

Удовлетворенный результатом, колдун из Навхада оседлал своего сумеречного зверя и тот час отбыл на родину.

– Сумеречного зверя? – Цельдара удивленно посмотрела на рассказчика. – Я знаю, что в мире их существует всего лишь три вида: сумеречный белый волк, сумеречный красный медведь и сумеречный черный лев. На ком из них приехал Иорид Средний?

– На огромном белом волке. Я обратил внимание, что у животного были разные глаза: один голубой, а другой зеленый. Иорид Средний носит на шее медальон, с помощью которого

подчиняет себе сумеречного волка. Знаю еще, что сумеречный медведь принадлежит колдуну из Ябзигора Гисею Отважному. А вот черного льва никто не видел. Говорят, что это всего лишь красивая легенда... – колдун что-то прикинул в уме, пожевал губами. Достал из складок плаща серебряную фляжку с водой и с жадностью стал пить. Пока Эльсамир Сизый пил, Вальсар проверял снаряжение. По его настроению было ясно, что ему очень не нравится затянувшийся визит колдуна и в надежде избавиться от непрошанного гостя, он готовился в скором времени отправиться в путь. Хмурые взгляды, которые Вальсар посылал Эльсамиму Сизому не возымели никакого действия. Старик просто не замечал угрюмого охотника и весь растворился в воспоминаниях.

Осушив фляжку, колдун пригладил пальцем длинные с проседью усы и продолжил свой рассказ.

– Много лет назад в Чабчаре жила ведьма по имени Сурена. И было у этой ведьмы три сына. Когда началась Великая война Чабчара, Тикифа и Ветрограда за земли Красной пустыни, то двух старших сыновей Сурены призвали воевать. Через три года, когда война закончилась, ни один из юношей не вернулся домой живым. Обезумевшей от горя матери сообщили, что её сыновья храбро сражались за гордый Чабчар и пали на поле боя, где их и оставили. Когда после сражения друзья вернулись забрать их тела, то не смогли их найти. Оставив поиски, солдаты рассказали всем, что останки ведьминых сыновей съели животные. Сурена сошла с ума от горя и много лет скиталась по Красной пустыне в поисках своих детей. Однажды, посадив младшего сына на одеяльце, она оставила его возле дома играть в камешки, а сама в это время снова отправилась искать сыновей. Вернувшись к вечеру, Сурена вдруг обнаружила, что её мальчик пропал. Обезумев от горя, женщина стала кричать и рвать на голове и без того редкие волосы. На крик сбежались люди. Поиски ребенка закончились ранним утром, когда местные охотники нашли окровавленные детские кости у старого дуба. Рядом с останками лежало то самое одеяльце. Охотники предположили, что мальчик попал в лапы крупного хищника, например горного льва или пумы. В последнее время их много развелось. То лошадь задерут, то быка. Но чтоб ребенка...

Сурена так кричала и рыдала по детям, что трава рядом с её домом высохла и почернела, а дуб, у которого нашли кости, превратился в камень, увековечив собою то страшное место. В память о детях ведьма создала сумеречных зверей. Красного медведя и белого волка в честь старшего и среднего сына, почтив храбрость и отвагу погибших. А черного льва в честь младшего сына, чтоб тот всегда напоминал ей о том, что именно она, Сурена, виновата в его смерти. Так оно есть и в наши дни. Сумеречным волком и медведем могут управлять лишь самые сильные и отважные колдуны. А черного льва ведьма оставила себе. Говорят, что она до сих пор скачет на нем по Красной пустыне и ищет своих сыновей.

– А почему Иорида называют Средним? – Цельдара старалась не упустить ничего из рассказа Эльсамара. Ей была интересна любая мелочь. В деревне много рассказывали и про сумеречных зверей и про Иорида Среднего. Но это все слухи, обрывки непроверенной информации, которая до неё доходила в искаженном виде.

– А Средним его прозвали по тому, что он был средним сыном в семье. Средним, но самым сильным и страшно жадным. Поговаривают, что он даже убил своих братьев, чтобы единолично заполучить все богатства и редчайшие магические артефакты своего отца. Коллекцию артефактов начал собирать еще его прадед, потом продолжили дед и отец. Слышал от одной прекрасной ведьмочки из Навхада, что там есть даже такие редкие сокровища, как Часы Смерти, флейта, призывающая Удачу, Узы Любви и много еще всякой древности.

– Солнце встало и нам пора выдвигаться! – Вальсар был как всегда практичен и неутомим. – Если поторопимся, то к следующему утру будем в окрестностях Симгура. Дукану нужна еда, а нам нормальный полноценный отдых. Вот въедем в ближайшую деревню и передохнем, –

с этими словами Вальсар запрыгнул на спину дакира. Тот в свою очередь загорцевал на месте, фыркая и тряся своей козлиной бородой.

Остальные нехотя последовали за Вальсаром. Бессонная ночь давала о себе знать.

Как и предполагал Вальсар, на утро следующего дня они приблизились к землям Симгура. Всю дорогу Эльсамир Сизый рассказывал о своей любви к Симгурской ведьме по имени Хабира. Цельдара слушала старика с большим удовольствием, а Вальсар, был бы рад на время лишиться слуха, чтоб не засорять свое сознание любовными соплями. Лицо охотника ничего не выражало, лишь изредка шрам на левой щеке дергался от напряжения. Но стоило Эльсаму пустить слезу от нахлынувших чувств, как Вальсар тут же начинал плевать через плечо и подгонять Дукана, каждый раз испытывая слабую надежду оторваться от приставшего к ним колдуна. Но жеребец Эльсамира был хорош! Бесшумный и быстрый, как ветер, он с легкостью настигал дакира и держался с ним, как говорится, ноздря в ноздю. Так же, как и прежде, конь старался укунить своего седока и, пару раз, чуть было не скинул с себя наездника.

По дороге в Симгур Цельдара узнала, что у Эльсамира Сизого и Хабиры был бурный роман, в результате которого через два года ведьма ушла от старика к другому.

– Да, не скрою, он был моложе меня лет на пятнадцать. Да что значит возраст, когда сердцем молод! Тем более, что моя Хабира-то только с виду девочка, а ей уже триста лет в обед! – от возбуждения Эльсамир покраснел и прищелкнул языком.

– Но не будь я Эльсамиром Сизым из Тихой долины, если бы отпустил разлучника с миром! Будьте уверены, он получил своё сполна! – колдун поднял к небу руки со сжатыми пухлыми кулачками и несколько раз потряс ими в воздухе.

– Что же ты с ним сделал, колдун? – Вальсару наконец-то стало любопытно и он, впервые за все время, открыто проявил интерес к историям Эльсамира.

– А вот что! – Он гневно сжал каблуками бока своего жеребца, что тот заржал от боли и снова попытался схватить колдуна за ногу. – Я превратил этого проходимца в лошадь и намереваюсь ездить на нем столько, сколько он того заслуживает!

Цельдара и Вальсар вытаращили глаза на коня, пытаясь отыскать в его облике что-то человеческое. Первым пришла в себя Цельдара:

– Вы с ума сошли! Немедленно освободите бедолагу! – гнев и отчаяние смешались в голосе Цельдары.

В то время, пока девушка отвлекала колдуна, Вальсар изловчился и стащил старика с лошади, приставив к горлу Эльсамира охотничий нож.

– Давно хотел это сделать, – с наслаждением глядя на недоуменное лицо колдуна, Вальсар продолжил:

– У нас есть два варианта. Первый – ты расколдовываешь мужика, получаешь по голове бревном, а пока ты не пришел в себя, мы уезжаем. И второй вариант, признаюсь, мне он нравится даже больше. Ты не расколдовываешь мужика, я перережу тебе за это глотку и мы уезжаем, забрав коня с собой. Вот ведь Хабира обрадуется, когда мы вернем ей любовничка! Да она нам за это еще и приплатит! Итак, что выберешь, а, колдун?

– Вот ведь незадача! Я бы рад его отпустить, он мне итак надоел, кусается постоянно, пару раз чуть меня не угробил! Да только чтоб заклинание сработало, мне нужно доставить коня домой. К нему домой! Вы думаете, почему я еду в Симгур? После того, что я натворил из ревности, поверьте, что мне лучше не попадаться Хабире на глаза. Я итак рискую жизнью, а тут еще и вы... Поверьте, я хочу все исправить, – Эльсамир Сизый умоляюще посмотрел на Цельдара и в напряжении замер, ожидая приговора Вальсара.

К удивлению колдуна, здоровяк сначала убрал нож от его шей, а затем резко отпихнул его от себя. Колдун плюхнулся в придорожную пыль. Его ярко-желтый плащ стал грязным, а тюрбан упал с головы, обнажая блестящую лысину.

– И чтоб без глупостей! – крикнула Цельдара, держа отряхивающегося Эльсамира под прицелом своего лука.

– Мы поедem с тобой. Не верю я тебе, колдун! – Вальсар нервно провел рукой по своим коротким светлым волосам, жалея, что затянувшийся визит в Симгур нарушает их планы.

Дальше ехали молча. Ландшафт постепенно менялся и становился более пригодным для обитания живых существ. Раскаленные пески Красной пустыни постепенно сменяла степь. Появилась редкая трава и низкорослые кустарники, такие как ракитник и чилига. Они образовывали плотные цепкие заросли, в которых прятались птицы и мелкие животные. Воздух стал не такой горячий и лошадь с дакиром поскакали бодрее. Свежий ветер играл с рыжими волосами Цельдары, завивая непослушные прядки. Уставшая после трудного перехода через пустыню, она мечтала о горячей ванне, чистом белье и мягкой постели.

Шорох в кустах привлек внимание всадников. Вальсар поднял вверх руку, давая понять, что нужно остановиться и ждать. Сам соскочил с дакира и, держа свой меч наготове, тихо, почти бесшумно, пошел в сторону зарослей. Не успел он пройти и пары метров, как из кустов вышел огромный дикий вепрь. Увидев Вальсара, он тут же ринулся на него, наклонив большую голову и выставив вперед мощные клыки. Жеребец колдуна громко заржал, встал на дыбы и сбросил с себя ненавистного хозяина. Освободившись, конь помчался прочь. В это время Вальсар храбро сражался с вепрем. От полученных ран животное еще больше разозлилось. Дикий кабан поднимал на клыки и рвал все, что попадалось ему на пути. Куски земли летели из-под его копыт. Увидев краем глаза, что жеребец Эльсамира сбежал, Вальсар отвлекся. В эту самую секунду вепрь нанес ему удар и распорол правый бок. Цельдара схватила лук и пустила в зверя стрелу. Зверь покачнулся, но не упал. Видно было, что силы его уже на исходе. Он вдруг резко повернулся и ринулся в сторону Цельдары. Но путь ему преградил Вальсар. Несмотря на тяжелую рану, он, стиснув зубы предстал перед разъяренным животным. Мускулистая спина в напряжении сжалась, словно стальная пружина. Чуть прищурившись от яркого солнца, Вальсар замахнулся и изо всех сил и рассек мечом воздух. Раздался свист, а потом глухой стук и голова огромного дикого вепря упала на землю и покатила к ногам колдуна. Эльсами Сизый вздрогнул и с визгом отскочил в сторону. Цельдара подбежала к раненному брату и подставила ему свое плечо.

– Ерунда, сестренка... Заживет как на собаке, бывало и похуже, – Вальсар старался шутить, не позволяя панике охватить их маленький отряд. Усадив брата, Цельдара стала искать в охотничьем мешке чистые повязки и воду, чтобы промыть рану. К раненному охотнику подошел Эльсамир Сизый. Он чувствовал себя от части виноватым в случившемся. Ведь если бы Вальсар не отвлекся на его лошадь, то не сидел бы тут, истекая кровью.

– Позволь помочь тебе, охотник? Да-да, я знаю, что ты мне не доверяешь, но посуди сам, если бы не я и мой строптивый конь, то все было бы иначе. Да и нужен ты мне. Если жеребец доберется до Хабиры вперед меня, то мое положение станет куда хуже твоего. Предлагаю сделку: я помогу тебе, а ты поможешь мне? – старик выжидающе смотрел на Вальсара. Тот сидел белый, как снег и казалось, что вот-вот потеряет сознание.

– Мы согласны! – Цельдара решила взять инициативу в свои руки и принять решение за брата. Вальсар нахмурился, но девушка взглядом строгих зеленых глаз заставила его промолчать. Спорить с ней у Вальсара не было сил и он обреченно закрыл глаза.

– Молодец, девочка! Я в тебе не ошибся! А теперь отойди и позволь мне помочь.

Эльсамир Сизый протянул левую руку и коснулся окровавленной раны на боку Вальсара. Вдруг камень на одном из перстней засветился алым и стал похож на горячую лаву. Раскалившись до предела, камень вдруг побелел и испустил из себя столп яркого серебристого света. Колдун стоял не двигаясь. Глаза его были закрыты. Со стороны Цельдары показалось, что он впал в транс. Все прекратилось так же внезапно, как и началось. Вспышка ослепляющего света и рубин на перстне снова стал холодным. Эльсамир Сизый открыл глаза.

– Я свои условия договора выполнил сполна. Ваш брат здоров и полон сил, как раньше. Надеюсь, что он больше не будет желать мне смерти, хотя бы потому, что я спас ему жизнь, – довольный собой, старик отошел от Вальсара.

Небо было ясным. Солнце по-прежнему было палящим и ослепляло путников своим ярким светом. Вальсар зажмурился, мысленно пытаясь нащупать боль. Не сумев её найти, он стал осторожно ощупывать свой правый бок. Окровавленная разодранная в клочья льняная рубаха – это все, что осталось от страшной раны на теле охотника.

– Показывай дорогу, колдун. Только боюсь тебя огорчить, но тебе придется идти пешком. Не везет тебе с лошадьми, – довольно ухмыльнувшись, Вальсар запрыгнул на дакира.

– Эй, постойте! Не так быстро, молодые люди! Не забывайте, что я старый и беспомощный. Да погодите же! – Эльсамир Сизый вприпрыжку бежал за Дуканом. Желтый плащ развивался за плечами колдуна, а коротенькие ножки в красных сапогах ступали неловко, подскокивая и время от времени спотыкаясь. Набив пару мозолей и задыхаясь от пыли, Эльсамир Сизый вдруг резко остановился, выругался на непонятном языке и упал в траву.

Вальсар развернул дакира и подъехал к старику.

– Живой? Мы таким ходом и до полуночи не доберемся до Симгура. Наколдуй себе еще коня, ты ж колдун?

– Как у вас у охотников все просто! Наколдуй, расколдуй... Не могу я так запросто. Это заклинание очень сложное и отнимает много ресурсов, – колдун сел, достал красивый кружевной платок и вытер вспотевшее лицо.

– Каких таких ресурсов? – Вальсар в недоумении смотрел на Эльсамира. Цельдара соскочила с дакира и помогла старику подняться.

– Энергетических! Магия не бездонная бочка, из которой можно черпать воду, сколько тебе захочется. Существует предел. Например, превратил я человека в коня. Подобная магия забирает много энергетических ресурсов, которые восстанавливаются неделями, а то и месяцами. По этой причине и создают различные магические артефакты. Это когда большой поток энергии запирают в каком-либо предмете и пользуются им при необходимости, чтобы не тратить собственные силы. Не забывай, что несколько минут назад я исцелил тебя. И теперь я высушен, как выжатый лимон.

Цельдара еле сдержала смех, ведь в своем нелепом желтом плаще старик был и вправду похож на большой лимон.

– А кольцо? Разве это не артефакт? – девушка решила прояснить ситуацию до конца, а за одно, придумать выход из сложившейся ситуации.

– Да, милочка, все верно. Но артефакты бывают разные. На свете известно примерно с полтысячи таких вот вещиц, каждая из которых включает в себе лишь определенный вид магии. Например, любовная магия, магия везения, черная магия, наносящая людям вред и нередко убивающая, магия защитная или оборонительная. Я помог твоему брату с помощью исцеляющей магии, применив силу вот этого вот кольца, – Эльсамир снял с руки красивое резное кольцо из белого золота. На нем были выгравированы какие-то древние руны, напоминающие руны на кинжале Цельдары. Как потом объяснил Эльсамир Сизый, у неё на оружии были обратные руны, заклинающие на смерть. В глаза бросался ярко-красный рубин. Камень горел на солнце и создавалось ощущение, что внутри он заполнен кровью. С виду не скажешь, что такое мрачного вида изделие, могло помочь кому-нибудь поправиться.

– А для того, чтобы превратить, например тебя в зайца, мне потребуется артефакт, заключающий в себе магию преобразования, – продолжал поучать колдун. В это время Вальсар думал о том, как же решить вопрос с транспортом. Можно было ехать на дакире по очереди, но все равно не удавалось сократить время прибытия в Симгур.

В конце концов, было решено остановиться на привал и ждать. Вдруг мимо будет проходить караван с бродячими артистами или, на худой конец, была вероятность, что на них

наткнутся симгурские или тикифские торговцы. Тем более так хотелось отведать жаренного вепря! Не пропадать же добру?

Лагерь разбили так, чтобы их не было видно, но они могли хорошо просматривать дорогу. Развалившись на траве, Эльсамир с аппетитом ел сочное мясо. Вальсар, проведя немало времени в походах, научился быстро разжигать костер и прекрасно готовить в полевых условиях. На этот счет у него всегда при себе имелся мешочек со специями. Смесь из лавра, барбариса, черного и красного перца возымела свое действие. Вепрь получился изумительным, а одурманивающий запах жаренного мяса разлетелся по округе на десятки метров.

Вдруг справа от Эльсамира Сизого что-то заискрилось. Мерцание постепенно начинало приобретать очертание человека. В воздухе завила смесь ароматов жасмина, розы и корицы. Пока Вальсар и Цельдара соображали, что собственно происходит, колдун подскочил, словно его ужалили и заметался из стороны в сторону, ища место, чтобы спрятаться. В последнее мгновение он успел-таки нырнуть в разлапистый куст, росший поблизости.

Перед путниками возникла молодая красивая женщина. Черные косы змеями струились по соблазнительной груди до стройных бедер. Синие глаза блестели недобрый огоньком. Вальсар интуитивно потянулся за мечом.

– Не нужно, милый, – женщина обворожительно улыбнулась Вальсару и покачала головой. – Извините за вторжение, но время поджимало. Вы случайно не встречали на своем пути старика, похожего на павлина? – глаза Хабиры сузились и с жадностью стали осматривать лица охотников.

– Может и встречали. Он что из беглых? – Цельдара округлила удивленные глаза.

– Может быть... Давно ли видели? – Хабира недоверчиво наклонила голову, стараясь угадать игру, которую вела с ней молодая охотница. Ссориться с ней ей было не с руки. Одной из причин был здоровяк стоявший рядом с девчонкой. Вторая причина могла быть в том, что Эльсамир Сизый был где-нибудь поблизости и ждал удобного момента, чтобы неожиданно напасть и удрать. Старик был хитер! Но Хабира умнее.

Вдруг внимание ведьмы привлекла рубашка Вальсара. Рваная и вся в крови, а раны нет. Точно, старик где-то рядом!

Поймав взгляд Хабиры, Вальсар схватил меч и приготовился драться. Цельдара, уловив напряжение брата, молниеносно достала охотничий нож. Лук лежал далеко и дотянуться до него не было возможности.

– Отдайте мне колдуна! Он не стоит ваших жизней, уж поверьте, – Хабира оценила силы соперника. Воевать она не хотела, но раз уж так сложилось... Браслеты на руках ведьмы слабо забренчали и испустили приглушенный свет. Волосы ожили и превратились в две черные змеи. Твари раскрыли свои пасти и зашипели, норовя ужалить врага. Резко усилившийся ветер, поднимал дорожную пыль, заставляя её кружиться, словно маленькие вихри. Польшнула молния. Совсем недавно небо было ясным и солнечным, а теперь его затянули серые тучи, угрожающе нависавшие над головами охотников.

Хабира ударила первой. Заряд молнии чуть не испепелил Вальсара. Он успел отскочить и толкнуть Цельдару за ближайшие кусты. Через мгновение куст загорелся и им пришлось срочно искать другое убежище. Спрятавшись за большой камень, лежащий неподалеку, было решено, что если они сию минуту не придумают, как угомонить разбушевавшуюся Хабиру, то скоро погибнут. В соседних кустах что-то зашевелилось. Да это же колдун! Вальсар уже приготовился сдать его ведьме и спастись от её гнева, как старик жалобно взмолился.

– Помогите мне, прошу вас! У меня нет сил с ней тягаться. Она изжарит меня заживо! – колдун встал на колени и протянул руки к Вальсару. – Я сделаю все, что захотите!

Вальсар посмотрел на сестру. Цельдара в ответ пожала плечами. Что ж, так или иначе, а все же придется встретиться с ведьмой лицом к лицу. Подтянув к себе охотничий мешок, Вальсар достал из него узелок.

– Прикрой меня, Цельдара, – шепнул он сестре и перекатился к горящему кусту. Бросив узелок в огонь, Вальсар встал, схватил меч и побежал на Хабиру. Бабушкин узелок и тут сработал: густой туман временно дезориентировал Хабиру и скрыл приближающегося охотника. Пока ведьма в недоумении озиралась по сторонам, Вальсар подобрался к ней сзади и приставил меч к горлу. Разгневанная Хабира подняла руку вверх и щелкнула пальцами. Ничего не произошло.

– Не вы ли обронули, мадам? – Цельдара держала в руке два плетеных магических браслета с бусинами из горного хрусталя, которые ловко срезала с запястий Хабиры.

– Не убивайте её! Пощадите! Возьмите мою жизнь, разбойники, но отпустите бедную девушку! – Эльсамир Сизый выбрался из укрытия и теперь со всех ног мчался к ним.

У Вальсара от удивления выпал меч, когда ошалевший колдун растолкал их с Цельдарой, слился в страстном поцелуе с ведьмой. Все произошло так быстро и непредсказуемо, что Цельдара пару раз ущипнула себя за руку, чтоб проверить, не спит ли она.

Вскочив на дакира, Вальсар и Цельдара поспешили прочь, пока Хабира не одумалась. Ехали они весь оставшийся день без передышки, нигде не останавливаясь. Хитрый Эльсамир Сизый решил проверить опасную комбинацию и сыграть на женских чувствах ведьмы, представ перед ней не скрывающимся от неё трусом, а благородным рыцарем, спасающим её от лап разбойников. И ничего, что если бы не предусмотрительность Цельдары, то эта женщина с синими глазами не моргнув стерла бы их в порошок одним щелчком. Каждой женщине, и в особенности могущественной трехсотлетней ведьме, хочется почувствовать себя хоть раз слабой и незащищенной.

Смеркалось. Вдалеке послышался лай собак. Въехав на холм, охотники увидели внизу небольшую деревушку. Маленькие домики из красной глины стояли нестройными рядами, образуя закругленные длинные улицы. По центру располагалась торговая площадь. Сверху деревня была похожа на большую улитку. В окнах домиков горел свет, значит деревня жилая. Подъехав ближе, Цельдара увидела колодец. Остановив Дукана, Вальсар пошел набрать воды, а заодно разведать, где можно остановиться переночевать и поесть горячего.

Из ближайшей хижины доносились оживленные голоса и смех. Вдруг тоненький голосок затянул песню:

...Э-эй-ех! Не ходить мне в лес, не искать грибов
Поселилась в лесу жуть болотная
Не поймать её, не сыскать следов
Э-ей-ех! Пропадай ты жизнь беззаботная!
Э-ей-ех! Пожирает тварь скот на пастбище
И ворует здесь малых детушек
Выходи же жуть из убежища!
Э-ей-ех! Понарубим с тебя мы котлетушек!...

Постояв пару минут под окном, Вальсар решил, что здесь вполне можно заночевать. Окликнув Цельдару и привязав Дукана к плетеной изгороди, он постучал в дверь. Открыла им миловидная пухлая женщина лет сорока. Цельдара сразу отметила её добрые карие глаза. Женщина была темнокожей, что удивительно сочеталось с её широкой улыбкой и миловидным лицом.

– Кто такие? Чего надобно? – хозяйка решила проявить бдительность. Мало ли кто бродит ночью по улицам? Нередко бывало, что к ним просились на ночлег заплутавшие в ночи люди. Вот и теперь, оценив усталый вид гостей, она смягчилась. – Что, переночевать негде? Небось, голодные, да холодные... – женщина вытерла мокрые руки о фартук и отступила в сторону, позволяя охотникам пройти в дом.

Жилище было просторным и теплым. Полкомнаты занимала большая печь, а вторую половину – стол, за которым сидели двое. Первый из мужчин был щуплый на вид, не бритый

с длинным красным носом. Он задумчиво нависал над кружкой пива и, казалось, не замечал ничего вокруг. В руках у него был самодельный музыкальный инструмент, похожий на гусли. Второй мужчина был высокий, полный с густой каштановой шевелюрой. Он мирно спал, уронив голову на стол. У его ног, свернувшись калачиком, мирно дремал плешивый серый кот.

– Проходите, садитесь за стол. Мы давно уже поужинали, но кое-что еще осталось! – с этими словами милая женщина поставила на стол большой чугунный горшок с наваристым грибным супом. Так же подала свежий хлеб, сало и две больших кружки с домашним пивом.

– Спасибо, хозяйюшка, за теплый прием! Признаться, мы и впрямь устали с дороги, – Вальсар снял с себя плащ и мешок и повесил всё на спинку скрипучего деревянного стула. Сев рядом с сестрой за стол, он начал с жадностью хлебать суп. Мужчина с красным носом был не разговорчив. Однако спросил:

– Откуда пожаловали в наши края?

– Из Тикифа мы, едем в Чабчар. Дела у нас там, – Вальсар внимательно посмотрел на собеседника своими мрачными серыми глазами. Тот в ответ пару раз икнул. Беседа закончилась, толком и не начавшись.

– Интересную песню вы пели. Извините, я краем уха услышала последний куплет. У вас здесь беспокойно? – Цельдара укоризненно посмотрела на брата и перевела участливый взгляд на хозяина дома.

– А-а-а...вы про жуть болотную? Эту песню пел еще мой отец. Может и есть чего в лесу... – красноносый задумчиво почесал затылок. – Было дело, что пропадали люди. Но так лес-то большой, могли и заблудиться, аль уехать куда.

– А много ли людей заблудились? – Цельдара решила вытрясти из бедного мужичка всё, что он знает про Симгурский лес. Завтра на рассвете они отправятся туда сами. Другой дороги на Чабчар не было. А этот путь был практически неизведан.

– Да было несколько заезжих. А из местных туда никто и не лезет. Только есть тут у нас одна старуха, Паучихой кличут за то, что сидит на крыльце целыми днями и всё вяжет. Вот у неё там муж сгинул. Странная история была...

Жил у нас в Прилесье мужичок один. Нифёдом его звали. Печных дел мастер был. Жена у него была красавица. Волосы светлые, вьются до пояса. Глаза большие карие. Наша Паучиха в молодости была хоть куда! – красноносый звонко рассмеялся, отхлебнул пива, довольно икнул и продолжил.

– Это она теперь карга старая, а тогда за ней столько женихов ходило, каждую неделю сватались. Только выбрала она себе Нифёда, да и вышла за него замуж. Правда детей ему не родила. Бог не дал! Странная семья была, я вам скажу.

– А что странного? – Цельдара откинулась на стуле и внимательно слушала собеседника. Что-то зацепило её в этой истории, казалась, что вот-вот она услышит что-то ужасно интересное. История и впрямь оказалась ужасной.

– Ома – так зовут Паучиху – появилась в деревне еще маленькой девчушкой. Её нашли в лесу местные, когда ходили за грибами. Жена кузнеца пожалела ребенка, да и приняла как родную. Так и вырастили её. Ома росла умной и красивой. Родители не могли на неё нарадоваться. А как пришло время замуж выходить, то выбрала она себе печника. Вот что странно... они с Нифёдом и знакомы-то толком не были. А тут раз и свадьба!

– Что дальше-то было? – Вальсар тоже, как оказалось, внимательно слушал певца. – Расскажи-ка лучше при каких обстоятельствах Нифёд сгинул.

– А вот я и говорю! – красноносый заволновался – Через месяц после свадьбы отправился Нифёд в лес по грибы. Отродясь не ходил, а тут пошёл. С ним и Ома была. Взяли с собой корзинки ивовые и отправились. Как ушли, так и пропали. Три дня их не было. А на утро четвертого выбегает из леса Ома. Одежда на ней вся разорвана, но ран на теле не было. Выбежала из леса, значит, вся грязная, в какой-то слизи серой и кричит: « Помогите! Спасите! ». К

ней народ сбежался, утешают её. Привели её в деревню, отмыли, накормили и ждут, что она расскажет, что ж с ними произошло. А Ома молчит. Так и молчит по сей день. Ни слова не сказала. Живет одна, ни с кем не разговаривает, гостей не встречает. Только с утра сядет на крылечко и вяжет, и вяжет, и вяжет... пока солнце не сядет. Ни дать, ни взять - сумасшедшая!

К ним подошла хозяйка и предложила горячей воды и мыло. Цельдара с радостью приняла предложение. Вальсар еще раз от всей души поблагодарил женщину за заботу. Помывшись и наевшись, охотники забрались на большую печь и тут же заснули. За окном выли собаки. Луна светила так ярко, как бывает только в Симгуре. В нескольких метрах от деревни шумел дикий лес.

Утром их разбудил аромат яблочного пирога. Цельдара потянулась. На теплой печи спать было куда удобнее, чем на камнях или холодной земле. Вальсара рядом не было. Собрав длинные рыжие пряди в пучок, Цельдара спустилась вниз. Входная дверь тихонько скрипнула. Вошел полный высокий мужик с густой каштановой шевелюрой. Увидев Цельдару, он на мгновение остановился, а потом вдруг его глаза сделались масляными. Он воровато огляделся вокруг и слишком прытко для своей комплекции бросился на девушку. Ловко увернувшись от здоровяка, Цельдара выхватила нож и встала в оборону. Господи, ну что за утро! И где носит Вальсара! Громила не ожидал такого отпора, но по его лицу было видно, что сдаваться он не собирался. Увидев нож в руках девушки, здоровяк криво ухмыльнулся и на секунду остановился. Дверь снова скрипнула. В проеме стоял Вальсар. Голый торс и полотенце в руках объясняли его отсутствие. Серые глаза помрачнели, словно небо перед грозой. На сильной шее вздулась и запульсировала вена. Скрутив полотенце в жгут, Вальсар без лишних разговоров прыгнул на здоровяка и придушил его, прижав к стене.

– Это так вы гостей встречаете? – прорычал он низким голосом в ухо покрасневшему здоровяку. Его голос не предвещал ничего хорошего. Цельдара, пользуясь случаем, подошла к громиле и с размаху пнула его по ноге, а затем вышла из дома, предусмотрительно захватив с собой большой кусок пирога и их с Вальсаром вещи.

Вальсар вышел через несколько секунд. Вытерев окровавленный нож о траву он хмуро посмотрел на сестру. Как же быстро она выросла! Перед ним стояла красивая стройная девушка с чуть раскосыми зелеными глазами и огненными волосами. Смуглая ровная кожа, упругая грудь... Вальсар словно очнулся от спячки. В растрепанных чувствах он взъерошил свои короткие светлые волосы и прыгнул на дакира.

– Собирайся, поехали! Нагостились уже...

Заросшая травой узкая дорога уходила в сторону Симгурского леса. По пути Цельдара решила обсудить вчерашнюю историю про Паучиху.

– Странная женщина, эта Ома. Вальсар, что ты обо всем этом думаешь?

Солнце медленно поднималось над лесом. Со всех сторон чирикали, жужжали, шуршали и пищали. В сравнении с недавним безмолвием Красной пустыни, здесь в Симгуре, голова шла кругом от многообразия звуков окружающей их природы. В каждом сантиметре леса кипела жизнь.

– А что тут странного, мне сразу стало все понятно. Подобные истории о найденных в лесу девочках я слышал не раз. Есть такая тварь под названием кракула. Так вот, Ома и есть кракула.

Напряженное молчание за спиной позабавило Вальсара. Но он ждал. Ему нравилось любопытство сестры. Он считал это хорошим качеством для охотника. Но моменты, когда она буквально сгорала от любопытства, его забавляли.

– Кто такая кракула? – Вальсар спиной чувствовал, как Цельдара напряжена. В такие моменты она обычно начинала закусывать нижнюю губу и морщить лоб. Глаза Вальсара лучились смехом.

– Понимаешь, кракула – это опасная тварь, которая рождается из кокона, как паук. С виду она как человек. Чтобы выжить, она выходит из леса и находит человеческое жильё. Обосновывается и готовится дать новое потомство. Для размножения ей нужен сильный и здоровый мужчина. К примеру, такой, как Нифёд. Или неужели ты думаешь, что Ома от большой любви за него замуж пошла? – снова напряжённое молчание. Вальсар громко захохотал. – Вот вы, бабы, доверчивый народ! Прямо, как жена кузнеца, которая приютила у себя Ому. Заманив после свадьбы Нифёда в лес, Ома, скорее всего, завела его в глушь и обездвижила своим ядом. Слюна кракулы ядовита. Затем свила из мужа кокон и отложила туда свои яйца. Через две-три недели из них вылупились новые монстры. В отличие от человеческих детей, дети кракулы рождаются уже взрослыми, способными самостоятельно питаться и передвигаться. Первое время они поедают своего обездвиженного папочку. А уж потом ищут себе семью, чтоб снова возобновить свой жуткий род.

– И ты молчал?! – Цельдара не верила своим ушам. – Почему ты не сказал мне раньше? Мы должны срочно вернуться и убить эту кракулу.

– А зачем? Она не опасна. Паучиха доживает свой век, сидит и вяжет себе смертный кокон и никого не трогает. Потомство она дала много лет назад. Если мы её убьём, то в деревне появится паника. Людям придется как-то объяснить, что за существо эта Паучиха.

Вальсар рассуждал правильно. Но у Цельдары в душе поднималась волна страха. Это ж сколько таких вот Паучих ходит по свету и убивает ни в чем не повинных мужчин. От подобной мысли девушку прошиб озноб. И она крепче прижалась к Вальсару.

Подъехав к самой кромке Симгурского леса Дукан вдруг остановился. Перед ними стояла стена из гигантских сосен, могучих кедров и вековых пихт. Хвойный лес будто нависал на них, защищая себя от чужаков. Если по пути Цельдара наблюдала целый букет звуков и шумов, то теперь вдруг стало непривычно тихо. Все живое словно успокоилось. Жизнь вокруг больше не бурлила, как кипящий бульон, а протекала ровно без суеты. Симгурский лес был похож на огромное животное, которое смотрело на охотников с высоты и думало, как с ними поступить.

Вальсар повернулся к сестре и тихонько шепнул:

– Будь предельно внимательна и доброжелательна. Не делай резких движений. Мы гости. Нужно показать, что мы дружелюбные и нам нужно всего лишь проехать в Ветроград. Если бы ни чертовы тифы, мы бы уже были там! – Вальсар сжал зубы и ободрающе похлопал Дукана.

– Кому показать? – Цельдара озиралась по сторонам, в надежде заметить того, для кого Вальсар так старался.

– Лесу. Он нас видит и наблюдает за нами. Симгурский лес – это не просто деревья и кусты. Это большой сложный организм, состоящий из множества мелких. Животные, растения, насекомые и птицы живут в мире и согласии. Никто здесь не охотится без необходимости. У каждого живого организма своё предназначение. Данная система формировалась веками. Мы выпадаем из неё. Мы чужие. Здесь небезопасно. Знаешь, Цельдара, что Симгурский лес называют поющим? – Вальсар направил дакира вперед. Дукан шагал осторожно, шевеля ушами, словно флюгерами.

– Слышала от отца... А как он поёт? – с каждым днем поездка захватывала девушку все больше. Ей нравилась такая жизнь – кочевая и свободная. Ей нравились приключения, а особенно радовало то обстоятельство, что рядом всегда был Вальсар. С ним она чувствовала себя в безопасности. Поэтому, когда они въехали в лес, Цельдара пребывала в расслабленности и придавалась мечтам. Она не услышала, а уж тем более не отреагировала, когда вдруг кто-то схватил её под руки и выдернул из седла. Через пару секунд она уже ничего не видела и не слышала...

Вальсар сразу почувствовал неладное, когда вдруг теплые и нежные руки Цельдары перестали обнимать его. Пустоту, вот что он вдруг ощутил. Обернувшись и не увидев Цельдару, он

обомлел. Глаза судорожно обыскивали каждый уголок окружающего пространства. Ни шороха, ни крика... Девушка будто испарилась! Соскочив с дакира, Вальсар выхватил меч.

– Если ты меня слышишь, в чем я абсолютно уверен, верни мою сестру! Мы пришли сюда с миром. Да, мы охотники, но мы приехали не убивать. Нам нужно только пройти в Ветроград. Я не хочу проливать невинную кровь, но если ты не вернешь мне Цельдару, то пострадает каждый, кого я встречу на своем пути, будь то дерево или животное, – Вальсар был зол. Зол на себя, на лес, на отца, который позволил Цельдаре с ним поехать. Эта злость переполняла его и была почти ощутима. Он ждал. Напряжение пронизывало каждую молекулу его тела. Он был на грани. Вот-вот и Вальсар готов был сорваться и начать крушить все вокруг без разбора.

Лес недовольно загудел. Этот звук напоминал гул диких пчел. Деревья угрожающе зашумели, словно ими руководил невидимый дирижер. Мрачная музыка леса очень красноречиво предавала его беспокойство. Вдруг Вальсар услышал голос:

– Успокойся, воин! Твоя сестра в безопасности и ей ничего не угрожает. Ей несказанно повезло. Как, говоришь, её зовут, Цельдара? Какое красивое и редкое имя! В самый раз для королевы, – голосок замолчал, наслаждаясь произведенным эффектом. Но молчание длилось недолго и существо продолжило:

– Ей повезло, ведь её красоту отметил сам король леса. Ему снова пришло время жениться. А к нам сюда давненько не заходили такие прелестные создания, как Цельдара. Мы сразу её заметили. А уж как рад король! В общем, завтра свадьба! Ну, а что касается тебя, то не советую тут размахивать своей острой штуковиной. Иначе король разозлится. А так ты, как родственник будущей королевы можешь беспрепятственно ходить по нашему лесу, когда тебе захочется. Ну, надо же, какой счастливчик! – голосок, закончив свою речь, пропал, оставив Вальсара один на один со своими мыслями.

Вальсар стоял на месте, как громом пораженный. В голове была лишь одна мысль: «Цельдара в опасности. Её хотят выдать замуж... Замуж! За какого-то зеленого хмыря. Нет, он этого не позволит! Должен быть выход... Обязательно должен же быть какой-то чертов выход!». Нельзя было терять ни минуты. Решение пришло интуитивно. Он встал на колени и стал собирать сухие ветки. Набрав достаточно, чтобы разжечь костер, он стал искать подходящее место. И нашел его. Три старых ели стояли рядом, словно три исполина. Их стволы были необъятными, а древесина должна быть старой и сухой. В самый раз для задуманного. «Что ж, сейчас устрою им теплый приём! Спалю все их чертово королевство дотла, пусть попробуют меня остановить!». Осторожно, чтобы не вызвать подозрений, Вальсар отнес кучку хвороста к деревьям и уложил прямо по центру между ними. Добыть огонь не составило большого труда. Костер вспыхнул мгновенно, охватив собой могучие стволы. Языки пламени с удовольствием облизывали деревья, щелкая корой, словно жареными семечками. Огонь стремительно полз вверх к кронам. Стало очень жарко. Лицо Вальсара покраснелось, он стоял и ждал. Сначала откуда-то сверху слышались встревоженные голоса птиц. Напуганные пожаром, они в панике срывались с насиженных мест, громко вереща на разные лады. «Началось», – подумал Вальсар и костяшки его пальцев, обхвативших рукоять меча, побелели от напряжения.

Вдруг с ветки, прямо к его ногам что-то свалилось. Наклонившись, Вальсар увидел, что на земле лежит человек размером примерно с ладонь. На голове у него был смешной колпак с помпоном, а на ногах длинные туфли с вздернутыми вверх носами и сверкающими брошками. Существо встало, поправило на себе красный жакет с невероятно крупными пуговицами, затем поклонилось и быстро-быстро заговорило:

– Что ж ты наделал?! – человек был в не себя от ярости. Он гневно махал руками и топал маленькими ножками. Вальсар с интересом наблюдал за существом, пока тот не подлетел вплотную к его лицу. Его маленькое личико было серьезным и молодым. Соломенные волосы доставали до плеч. Круглые янтарные глаза несколько секунд с любопытством разглядывали охотника. Вальсар заговорил первым:

– Кто ты такой? Где Цельдара? – сказав это, он решил подстраховаться и быстро схватил человечка руками. От возмущения и страха малыш так сильно выпучил глаза, что Вальсар на какое-то мгновение подумал, что они у него лопнут.

– Либо ты отвечаешь на мои вопросы, либо я раздавлю тебя как клопа.

– О, пощадите! Я все расскажу! Меня зовут Говорун. Я лесной фей, – Вальсар недобро усмехнулся и крепче сжал его в руках. Голос существа задрожал, а личико от страха состарилось на глазах.

– Я могу помочь вам в обмен на мою жизнь. Мне известно, где держат девушку с красными волосами. Вы ведь за ней пришли? – Говорун с надеждой заглянул в глаза Вальсару.

– Веди! А чтоб ты не удрал, я привяжу тебя, – с этими словами Вальсар достал из охотничьего мешка кусок бечевки и примотал пленника к своему широкому ремню. – Показывай дорогу. Начнешь мудрить...

– Знаю, знаю! – перебил его Говорун. – Ты тут такой переполох устроил, что нам нужно поторопиться. Все сейчас заняты пожаром, поэтому есть шанс незаметно украсть девушку из дворца. Здесь недалеко, – Говорун показал маленьким пальчиком на гигантское дерево, стоящее метрах в пятидесяти от них. – Там есть дупло. Через него мы проникнем в Кронберг.

– Кронберг? – Вальсар непонимающе посмотрел на Говоруна. – Это город что ли ваш так называется?

– Ну да, – пожал плечами лесной фей. – Это наш город. Он очень красивый, не смотря на то, что ему около тысячи лет. А еще... – Говорун с придыханием уж было хотел рассказать о своем доме во всех подробностях, ни упустив ничего, но наткнувшись на сердитый взгляд Вальсара, сразу умолк.

– В общем, ты и сам все увидишь... – обижено проворчал фей.

Вальсар, отвел Дукана подальше от огня и крепко привязал его к стволу дерева.

– Я скоро, дружище. Освобожу Цельдару и мы тот час уберемся отсюда.

Дакир в ответ закивал, нервно трясая козлиной бородой. Похлопав Дукана по боку, Вальсар прыгнул в дупло. Каково же было удивление Вальсара, когда вместо того, чтобы падать вниз, его с силой потащило вверх. Пролетев добрых полсотни метров, дупло выплюнуло охотника, громко отпрыгнув при этом.

Вальсар встал и огляделся вокруг. То, что он увидел, несказанно поразило его воображение. Он находился на кроне большого могучего дерева, которое переплеталось ветвями с соседними и так по бесконечной цепочке. Кроны так плотно прилегали друг к другу, а их ветви так тесно срастались между собой, что образовали огромный прочный деревянный настил. Вальсар с опаской сделал пару шагов. Под его весом настил еле заметно прогнулся, приятно пружиня под ногами.

– Что стоишь-то? Прыгай вперед, пока нас не обнаружили!

И Вальсар попрыгал. При каждом прыжке его подбрасывало на два метра вверх. Сложнее было приземляться, чем взлетать. Однажды, решив прыгнуть повыше, он не сумел устоять на ногах и упал, больно ударившись коленом о торчащую ветку. Поймав торжествующий взгляд пленника, Вальсар больше не допускал подобных ошибок.

Вокруг все было настолько необычным, что иногда казалось невероятным. Мимо проплывали пушистые облака, едва задевая своей пышностью Вальсара. От прикосновения облако таяло, словно зефир на солнце. Друг над другом прямо на ветвях деревьев висели крошечные домики. Они представляли собой небольшие открытые террасы, закрепленные на толстых ветвях, а сверху имели шатровидные крыши из живых хвойных лап. Одурманивающий запах кружил в воздухе, наполняя легкие свежестью и целебными фитонцидами. Под ногами в просветах между ветвей можно было разглядеть стволы деревьев. От высоты, открывающейся перед глазами, кружилась голова. Пропрыгав дальше, Вальсар увидел гигантскую пихту. Её ствол

был мощным и необъятным. Дерево отличалось от всех не только своим могуществом, но и тем, что прямо в центре ствола у него зияло огромная дыра.

– Нам сюда, – тихо пропищал Говорун.

– Что это за место? – Вальсар недоверчиво осматривал гигантское дупло.

– Это вход в хранилище. Здесь спрятано всё самое дорогое и ценное нашего короля, – Говорун гордо поднял вверх маленький паличник.

– Ты уверен, что Цельдару держат именно здесь?

– Конечно! Всех жен короля хранят здесь, наряду с сокровищами и другими ценными вещами.

– Что значит «всех жен»? У него их много что ли? – вся эта ситуация начинала казаться Вальсару намного сложнее, чем он предполагал. Лесной фей в ответ лишь рассмеялся, но ничего не ответил.

– Не нравится мне это место... Ох, не нравится! Если ты чего-то не договариваешь, то будь уверен, что пожалеешь об этом, – с этими словами Вальсар взял в руки меч и направился к дуплу. Двигался он быстро и мягко, словно дикая кошка перед броском.

Вход в хранилище был под охраной. Прямо неподалеку от дупла лежала бесформенная куча земли и слизи. Вальсар вздохнул. Это был голлем. Поговаривали, что их давно истребили охотники. Вероятно не всех... Подняв меч высоко над головой, Вальсар осторожно двинулся в направлении голлема.

– Освободи меня, – пискнул Говорун и с силой дернул Вальсара за рубаху.

– Ты меня за слабоумного держишь? Да как только я тебя развяжу, то ты сразу же поднимешь тревогу. Я не могу так рисковать, поэтому извини... – с этими словами Вальсар вытащил из кармана носовой платок и сунул его Говоруну в рот. – Так надежнее.

Янтарные глазки лесного фея тут же округлились, а маленькие кулачки сжались в безмолвной угрозе. Но Вальсару было не до этого. Голлем медленно зашевелился. Видимо, почуввав приближение Вальсара, куча издала протяжный низкий рык. Говорун зажмурился и затрясся от страха.

– Не бойся и не таких видали! – с этими словами Вальсар с силой ударил по куче, едва не поскользнувшись на вонючей слизи. Голлем снова зарычал, на этот раз громче. С дерева сорвалась стая птиц и, обезумев от страха, шарахнулась в сторону, осыпав голову Вальсара шишками. Вдруг с громким хлопанием и чавканьем из комков грязи и слизи восстало гигантское чудовище. Земляные руки-кувалды, горящие синим пламенем глаза и массивный торс могли вселить ужас и смирение в любого, но только не в Вальсара. Покрутив квадратной головой, голлем вдруг увидел охотника и тяжело затопал вперед. Вальсар не стал ждать и ударил снова. Неожиданно присев на колени, он ловким движением отсек голлему правую ногу. Чудище пошатнулось, но устояло. Отрубленная нога зашевелилась и снова приросла к телу голлема. Вальсар раздосадовано отступил. Времени было мало. Он слышал от отца, что голлемы зачастую подчиняются магии. Вальсар знал это, но почему-то надеялся, что на этот раз ему повезет. Однако он ошибался. Увернувшись от удара, он поскользнулся и упал прямо под ноги голлему. Тот победно зарычал и, уже было занес свои ручищи для сокрушительного удара, как Вальсар вдруг увидел, что на спине у голлема что-то сверкнуло. Вот оно! В последнюю секунду увернувшись от грязных ступней чудовища, Вальсар взмахнул мечом. Голлем рухнул на колени. Не теряя драгоценного времени, Вальсар вонзил меч ему в спину прямо в то место, где видел мерцание. Вдруг голлем замер, а к ногам охотника упал синий медальон. Убедившись, что чудище угагло, Вальсар осторожно подобрал артефакт и быстро сунул в его карман. Затем обойдя чудище вокруг, он направился к входу в хранилище. Говорун висел без чувств и не мог видеть, как Вальсар спрятал медальон. Схватка с голлемом произвела на бедного фея неизгладимое впечатление.

Не теряя времени, Вальсар пролез в дупло. На этот раз, он никуда не полетел. Дупло скрывало собой разветвление длинных коридоров. Стены и потолок были деревянными и гладкими. К станам крепились маленькие, словно булавки, фонарики. Они озаряли ровным теплым светом все вокруг. Позже Вальсар понял, что это были светлячки.

– Куда теперь? – спросил он, внетерпении тряхнув Говоруна. Тот приоткрыл правый глаз и ткнул пальцем в центральный коридор. Вальсар вздохнул: не хватало ещё заблудиться в этих бесконечных ходах и застрять тут навеки. Коридоры, как он понял сразу, были могучие ветви, которые снаружи упирались в соседние стволы деревьев, тем самым позволяя перемещаться по ним, словно по лабиринту. Главное не потерять выход. Пройдя два длинных коридора и перейдя в третье дерево, Вальсар увидел спиральную лестницу, ведущую по стволу вниз. Говорун подал знак спускаться. Осторожно ступая, стараясь не сорваться, Вальсар начал спуск. Преодолев несколько метров, он увидел овальную дверь. Говорун занервничал.

– Что там? – шепотом спросил Вальсар. Но в ответ услышал лишь мычание. Пришлось вытащить платок изо рта лесного фея.

– Там спальня первой жены короля. Нужно пробраться внутрь и взять ключи от комнаты, в которой держат твою сестру. Она находится чуть ниже, – кивнув сначала на дверь, а затем на лестницу, Говорун хитро улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.